

Михаил Ланцов

ПРОТИВ
МАГИИ

НАСЛЕДНИК
ПРОКЛЯТАЯ КРОВЬ

Пушки против магии

Михаил Ланцов

Наследник. Проклятая кровь

«Яуза»

2019

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Ланцов М. А.

Наследник. Проклятая кровь / М. А. Ланцов — «Яуза»,
2019 — (Пушки против магии)

ISBN 978-5-6040918-7-6

Наш современник Всеволод Соколов похищен жрецами темного бога из далекого магического мира... Еще немного, и в его тело загрузят дух давно умершего местного аристократа... Но не тут-то было! Нашего человека голыми руками не взять! Похитители даже не успеют понять, что сделали очень большую ошибку... А призрак «спасенного» из лап некромантов графа в знак благодарности объявит Всеволода своим официальным преемником. Сможет ли Соколов совладать с внезапным наследием? Выживет ли в жестоком мире, полном черной магии и двуногих чудовищ? Докажет ли местным богам, что с ним нужно считаться? Или он не устоит перед невзгодами, поддавшись зову проклятой крови... предав всех, кто стал ему дорог?

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6040918-7-6

© Ланцов М. А., 2019
© Яуза, 2019

Содержание

Пролог	5
Часть I	10
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Михаил Ланцов

Наследник. Проклятая кровь

Пролог

Всеволод Соколов шел с тренировки домой. Уставший, мрачный и опустошенный.

За последние пару недель на него многое обрушилось. На работе вынудили написать заявление. Девушка, которую он уже считал своей невестой, ушла к другу. Бывшему. Собаку сбила машина. Его собственное авто угнали какие-то малолетние... эм... удалцы. И умудрились разбить. Случайно, само собой. Даже на тренировке – единственном месте в этой жизни, где он отдыхал душой – и там чуть трагедией все не закончилось. Чудом удалось избежать тяжелой травмы. Двуручный меч – не игрушка. Видимо раздражение требовало выхода... а он ничего умнее не нашел, как увлечься...

Вдруг Всеволод пошатнулся. Встряхнул головой, пытаясь взбодриться. Еще раз пошатнулся от неожиданно накатившей слабости. Уронил спортивную сумку с примотанным к ней мечом в чехле. Сделал несколько шагов как замороженный. И вздрогнул всем телом, приходя в себя, очутившись не пойми где.

Оглянулся.

Склеп. Старый. Можно сказать – древний. Он такой только в фильмах видел. Кругом камень, пыль. И несколько человек в странных держателях. Крепко так привязаны. Не шелохнуться. Хотя нет. Не человек. Гуманоидов. И все разные. Еще живые. Хотя что-то подсказывало – их сюда не просто так привязали. Может, глаза, полные тоски и ужаса. А может конструкция держателей с явными стоками для крови... которая должна собираться в кольцо вокруг каменного саркофага – того самого, на котором парень появился.

– Мило у вас тут, – произнес Всеволод первое, что пришло ему в голову. – Только пыльно очень.

– Наконец-то! – Воскликнул незнакомец в черном, сальном балахоне. – Удалось! Крепкий и здоровый.

– И спокойный, – добавил его напарник. – Интересно, он тупой или действительно спокойный? Эй? Мясо! Ты чего не кричишь и не дергаешься?

Всеволод даже ухом не повел. Он прекрасно их понял почему-то, но отвечать не спешил. Отзываться на «мясо» было обидно и глупо.

– Он нас что, не понимает? – Удивился первый «балахон». – Так должен же. Я делал привязку в поисковое плетение, чтобы ему передать моргарский язык. Эй! Ты глухой? Я сейчас тебя поджарю огнем! – Воскликнул этот незнакомец в балахоне и на вытянутой вперед ладони, укрытой кожаной перчаткой, возник огненный шар... только огонь был каким-то черным. – Как ты заговоришь?

– Бегло, полагаю, – ответил Всеволод максимально спокойным тоном. – Налегая на неформальную лексику и оскорбительные выражения.

– Чего? – Переспросил второй «балахон». Но несколько секунд повисев в задумчивости прорычал: – Так он издевается! – И, в свою очередь сформировав огненный шар, попытался кинуть его во

Всеволода. Но его остановил первый. Толкнул. От чего шар улетел непонятно куда, бездарно оплавив каменную стену склепа.

– Придурок! Тело испортишь! И так три часа поисковым заклинанием миры обшаривали.

После чего они оба синхронно начали заниматься своими делами, потеряв всякий интерес к Всеволоду. А тот начал осматриваться, держа марку, разумеется, то есть, максимально невозмутимо. Его серьезное увлечение историческим фехтованием, конечно, отнимало много сил, но он имел неплохое образование и большой кругозор. А главное, как и многие его сверстники, он читал фантастику самого разного толка в изрядном количестве. Из-за чего психика у него была весьма адаптивной. Пожалуй, даже увидев дракона, торгующего хачапури на Красной площади, Всеволод воспринял бы это как должное. Мало ли какие трудовые мигранты едут в Москву?

Вот и сейчас получилось избежать критического стресса. Минуту назад он шел по парку. А теперь стоит на крышке чьего-то саркофага посреди склепа. Рядом же, если не считать этих незнакомцев в черных балахонах, находилось пятеро пока живых и три совсем свежих трупа. Вон – один доходяга длинными ушками как стрижет. Таких у людей не бывает. А значит, что? Правильно. Какая-то ушастая разновидность гуманоида. Может эльф. А может здесь о выдумках профессора Толкина и не слышали. И так далее. Все разные. Все интересные.

Но больше всего Всеволода привлек крепкий, здоровый мужик в цепях. Плотная красная кожа. Короткие крепкие рога, пробивавшиеся из гривы густых черных волос. Длинный гибкий хвост с кисточкой. И четырехпалые руки. К нему-то как раз эти двое и подошли, держа какие-то странные кинжалы с черным, очевидно каменным клинком.

Мужик был натурально замотан цепью. Но все равно трепыхался так, что казалось – еще чуть-чуть и он вырвется. А главное – предчувствие Всеволода просто вопило – этого «вождя краснокожих» сейчас будут убивать. Причем мучительно. И на нем самом, на Соколове, смерть этого «кадра» скажется самым прямым образом.

А чего, собственно, он ждал? Всеволод сделал шаг вперед. И уткнулся в невидимый барьер, не выпускающий его наружу. Парень ощупал периметр. И заметил, что на крышке саркофага сделана небольшая канавка, заполненная каким-то порошком. Дальше шли еще какие-то узоры. Но периметр ловушки формировался явно с помощью этого порошка. Нужен ли он для сохранения ее целостности Всеволод не знал, но проверить хотелось. И как можно скорее. Поэтому он топнул ногой, оценивая массивность крышки. И, удовлетворенно улыбнувшись, подпрыгнул.

Сто десять скачущих килограмм – не то, на что рассчитывали создатели данного саркофага. Поэтому уже после первого прыжка по крышке побежали трещины. Тонкая работа. Видно, под ней лежал кто-то очень уважаемый в прошлом.

Порошок из периметра стал утекать в трещины, но, забив их, не разомкнул кольца. Всеволод хмыкнул. И топнул там, где трещина была больше всего. Она расширилась. Порошок утек куда-то вниз. Сверкнули какие-то искорки и со звоном разбитого стекла опал барьер.

Соколов спрыгнул на пол как раз в тот момент, когда оба «балахона» повернулись к нему, привлеченные шумом. Ближайший сформировал на руке сгусток огня. Черного. Это пугало. Поэтому медлить и вступать в переговоры Всеволод не стал даже и пытаться.

Шаг вперед. Рефлекторный уход с линии полета сгустка пламени, что запулили в него. Выглядел он не очень страшно, но интуиция подсказывала – будет очень больно. Еще шаг. Еще. И удар кулаком куда-то под балахон. С правой. С поворотом корпуса и подшагом.

Бедолага отлетел к держателю «вождя краснокожих», где и обмяк, явно разбив себе голову обо что-то. Во всяком случае хруст, смешанный с каким-то чавкающим звуком, был слышан отчетливо. Да и тело вздрогнуло несколько раз, явно из-за проходящей по нему агонии.

– Теперь ты, – произнес Всеволод, повернувшись ко второму. Ну, туда, где тот только что стоял. Сейчас же этот злодей улепетывал с очень неплохой скоростью к стене данного склепа.

Пока Соколов пытался сообразить, что делать дальше, оставшийся в живых «балахон», начал выкрикивать слова на гортанном языке и водить руками. А потом полоснул себя тем самым черным ножом по ладони. И... спустя пару минут «декоративные украшения» по периметру склепа начали отодвигаться.

Всеволод не на шутку испугался. И, не дожидаясь того, что вылезет из этих тайных ниш, бросился к центральному саркофагу. Скинул с него растрескавшуюся крышку. На нервах он даже не заметил ее массы. Раз – и она уже падает с грохотом на каменный пол, рассыпаясь осколками.

Парень хотел достать из саркофага хоть какое-то оружие, рассчитывая минимум на берцовую кость в качестве дубинки. Однако там было обнаружено нечто большее – в цепких костяных лапках лежал... двуручный меч. Немного не такой, к которому он привык, но вполне подходящих под известную ему технику.

– Прости, приятель, – произнес Соколов, не задумывая о том, что зачем-то обращается к покойнику. – Я позаимствую ненадолго. Сейчас эту шваль разгоню и верну.

Схватил меч. Повернулся. И замер в легком ужасе. Потому что к нему медленно и осторожно приближались скелеты. Чистенькие такие. Беленькие. Только огонь в глазницах горел зеленый, да мечами весьма недурной сохранности покачивают.

Замешательство Всеволода длилось недолго. Поэтому, приняв стойку «правый бык», он перешел в наступление. Баланс меча был непривычен. Но в целом – он почувствовал себя словно на тренировке. Разве что сдерживаться было не нужно. Вообще. Никак. И это невероятно радовало! Наконец то!

Его противниками были скелеты. Всего лишь скелеты. Да, довольно активные, но слишком легкие. А масса – великая вещь!

Удар клинка первого противника он принял на свой меч вскользь, почти не ощутив. Быстрый удар, но слабый. Принял и пнул врага ногой, продолжая продвигаться по инерции. Да так, что легкая «тушка» отлетела на несколько шагов назад. Хотя, конечно, какая тушка у скелета? Так – костяк, остов. Впрочем, психологически парень воспринимал их как партнеров по спаррингу... этаких «переодетых» людей...

Круговой мах. Подшаг. Переход в классическую стойку – «плуг». Клинок устремлен в лицо противника. Атака. И неудачливый скелет потерял голову. В прямом смысле слова. Новый подшаг. Переход в пятую стойку, известную как «хвост». И сразу атака, отрубившая двум скелетам ноги. Подшаг. Круговой мах, задевший одного не очень осторожного противника. Но не смертельно, как бы глупо это не звучало по отношению к скелетам...

Минута. Всего минута прошла с начала боя, как Сева разметал эти костяшки тяжелым боевым клинком. Еще попутно и увернулся от пары заклинаний, брошенных в него «балахо-

ном». Одна беда – снова увлекся. Когда этот незнакомец попытался наброситься на Всеволода с кинжалом сзади, парень действовал на автомате, не сразу поняв, что это живой противник, а не скелет.

Шаг в сторону. Поворот. Удар крестовиной. И череп этого «балахона» оказался пробит клевроном эфеса. А злодей вздрогнул и обмяк, норовя вырвать клинок у Всеволода из рук.

Рывком освободив оружие, парень скривился, но промолчал. Как бы это глупо не звучало, но убивать «балахон» он не хотел. Во всяком случае, до тех пор, пока не расспросит о том, что здесь вообще творится. А тут такая подстава.

Он огляделся. Было тихо. Противников больше не наблюдалось. Разметанные по полу склепа кости не подавали признаков жизни. То есть, не шевелились. «Балахоны» тоже. Оставались пленники. Но их можно было освободить и чуть попозже. Поэтому тщательно вытерев оружие, Всеволод вернулся к центральному саркофагу. И положил двуручный меч обратно. А потом буркнул, обращаясь к труп:

– Спасибо. Хороший меч.

Сева прекрасно знал, что труп мертв и вряд ли услышит. Но ему почему-то захотелось это сказать. Сказать. Словно что-то дернуло его за язык, заставляя. Сказал и замер, потому что из-за спины послышались хлопки. Редкие. Слабые. Но вполне различимые. Парень обернулся и увидел призрака, который аплодировал. Ну или кто это был? Полупрозрачный субъект с сильно размытой внешностью.

– А я все гадал – выполнишь ты обещание или нет, – прошелестел призраком едва различимым голосом. – Ты смелый парень. Никогда бы не подумал, что кто-то решится взять оружие из рук мертвеца в его погребении. Не боишься проклятья?

– Там, откуда я пришел, что магия, что проклятья есть только в сказках.

– Почему же ты вернул меч?

– Захотелось. В могилу обычно кладут либо что-то бесполезное украшенное до тошноты и безвкусицы, дабы показать высокое положение покойного при жизни. Либо то, что он очень любил. Этот меч не выглядит разукрашенной безделушкой. Значит для тебя он был дорог.

– А для тебя?

– Я хотел бы вернуться домой, – перевел тему Всеволод.

– Никто не сможет вернуть тебя домой, – прошелестел голос призрака. – Поисковое заклинание работало три часа. Это значит, что ты из какого-то очень далекого мира. Более того – неизвестно какого. А с каждым поисковым шагом их количество увеличивается многократно.

– Вот ведь... – грязно выругался Всеволод и, прислонившись к саркофагу, стек по нему на пол. Меж тем призрака продолжил:

– Я не хотел возрождаться. Поверь – это не просто. И вот эти два прислужника Дол-Гула не первые, кто пытался воскресить меня или поднять нежитью.

– Не благодари, – буркнул Соколов. – Я защищал свою жизнь.

– И все же я попробую, – произнес призрака и неуловимо переместившись к Всеволоду, положил ладонь на его плечо. А потом удивительно громким и сочным голосом произнес: – Сим свидетельствую перед жизнью и смертью, что признаю этого мужчину своим сыном и наследником. – После этих слов парня словно молнией ударило, прошедшей буквально по всему его телу.

– Чего?! – Взревел Всеволод, когда чуть очухался.

– Возьми мой меч и перстень с правой руки. Они теперь твои по праву наследования графства лё Ро.

– Во что ты меня втравил?!

– Я защищаю свою смерть, – с едва различимым сарказмом в голосе ответил призрака. – Не бесплатно. Возможно, в своем мире ты и был дворянином. Но здесь это недоказуемо. Про-

столюдину же будет очень нелегко. Мой титул и земли неотчуждаемы в корону. Их можно только унаследовать. Из-за чего, во многом, меня и хотели поднять или воскресить.

– Ты чего творишь! Сволочь! – Прорычал Всеволод, вскакивая. – Мне теперь что, прятаться от этих морд до конца жизни?! Я спас тебя от возрождения, а ты так, да? Тебе не стыдно?

– Призракам не бывает стыдно, – вкрадчивым тоном произнес визави.

Всеволод раздраженно фыркнул и попытался ударить собеседника. Но тщетно. Кулак прошел сквозь силуэт.

– Не злись. Так будет лучше для всех. Без дворянского титула в этом мире у тебя нет шансов выжить. Когда узнают, что ты сорвал планы этих мерзавцев, тебя просто убьют, если ты будешь считаться простолюдином. А так – ты дворянин и тебя защищает закон.

– И когда закон останавливал мерзавцев? – Раздраженно фыркнул Всеволод.

– Не привередничай. Так на твоей стороне будет какой-никакой, а закон. Это лучше, чем ничего. Вот. А я пойду.

– Стой! – Рывкнул Соколов, останавливая призрака. – Как снять вон те цепи? Не мечом же их рубить.

– Не мечом, но вон тем черным кинжалом. Он в состоянии разрезать все путы. – Произнес призрак и исчез. А парень, тяжело вздохнул и повернулся лицом к саркофагу. Нашел указанное своим приемным отцом кольцо, осторожно взял его и надел на палец.

Новый разряд молнии скрутил его. И длился он намного дольше, нежели в прошлый раз. И больно, очень больно. Настолько, что Всеволод потерял сознание.

Пришел в себя на каменном полу возле саркофага. Живым. А на пальце оставалось все тоже кольцо. Хотя он подумал, что это у призрака такие шуточки дурацкие и оно либо сгорит, либо еще как развалиться. Но нет. Все нормально. Вот оно. Только большой черный камень в центре стал красным... словно напился кровью.

Соколов встал. И осторожно прикоснулся к мечу. Но тот лишь показался теплым и приятным на ощупь. Как и ножны со сбруей для их ношения, лежащие рядом. Удивительно, как они не истлели за столько лет. Остальные же ценные вещи в саркофаге теплом не отдавали, поэтому парень и не стал их трогать. Так поводит рукой и успокоился.

Еще раз вздохнул и обвел тоскливым взглядом пленников. Кроме «вождя краснокожих» и «ушастого заморыша» здесь присутствовали еще три девицы... разных видов. И несколько трупов, жизнь которых, очевидно принесли в жертву для чего-то. Что с этим всем делать Всеволод не знал. Поэтому, подавив в себе острое раздражение он пошел освободить их от пут.

Предполагая, что, если первыми освободить девиц, они начнут верещать и метаться в истерике, он направился к тому краснокожему. Осторожно перерезав цепи, он откинул их и протянул руку, предлагая помощь. Крови этот парень уже потерял немало. Но с принятием помощи колебался. Секунд десять длилось это раздумье, пока он не принял протянутую руку.

Сева энергично потянул, выдергивая парня из объятий жертвенника. Вырвавшись, тот глубоко вздохнул и прямо на глазах стал наливаясь жизнью и бодростью. А раны, нанесенные ему «балахонами», стали на глазах затягиваться. Явно жертвенник с ним что-то нехорошее делал.

– Благодарю, – хрипло произнес он и тут же схватился рукой за горло. Видно, голос вернулся, но говорить пока было больно. Всеволод едва заметно кивнул, принимая благодарность, и произнес:

– Возьми второй клинок и помоги мне их вытащить. Девчонки и этот «ушастик», наверное, совсем плохи. Вон какие вялые...

Часть I

Ни Бог, ни Дьявол не подадут вам руки помощи, если вы не будете сражаться сами.

*Соул Кинг Брук,
«One Piece»*

Глава 1

Пока вытаскивали бедолаг с жертвенников – поболтали.

Ребята, в отличие от «вождя краснокожих» с неожиданным именем Белен, были в полубессознательном состоянии из-за магического истощения. Жертвенники блокировали не только речь, но и все, что связано с магией – как высокой, так и природной. В общем – им досталось. Белену тоже, но он полудемон – эредар, а потому его так просто не проймешь.

Ситуация с этим воскрешением проявилась в красках. Да каких! Оказывается, Всеволод был уже четвертым кандидатом. А те три свежих трупа – бедолаги, пущенные под нож для предыдущих попыток проведения ритуала. Призрак сопротивлялся отчаянно. Поэтому тела первых трех кандидатов просто осыпались прахом, не выдержав.

– А понимания языка они мне зачем дали? – Недоумевал Всеволод.

– Так при сопротивлении призрака тот, в кого его собираются вселить, должен активно в этом помогать.

– Бред, – покачал головой парень. – Я ни за что бы это делать не стал. С какой стати мне стремиться к собственной смерти?

– Чтобы прекратилась чудовищная боль. Все твои предшественники держались. Пытались. А потом... – произнес он и махнул рукой. – Это – темные жрецы Дол-Гула. Поверь – они знают толк в боли и мучениях. Если они берутся за дело – все ломаются.

И чем больше Белей рассказывал, тем мрачнее становился Всеволод. Ему бы радоваться, что избежал столь мрачной участи. Но он не мог. Не получалось. Он настолько погрузился в свои мысли, что даже не заметил, как его краснокожий приятель «по-быстрому» провел какой-то ритуал, используя свою кровь. И всего несколько минут спустя с глухим хлопком раскрылось окно портала... прямо как в играх. Этакая светящаяся дыра в пространстве не то кровавого, не то бордового цвета. Из нее вышли такие краснокожие ребята и завертелось...

Спустя несколько часов Всеволод сидел на довольно удобном кресле в просторной гостиной родового замка родителей Белена. И пустым взглядом смотрел в окно, пытаясь продумать линию поведения. Получалось не очень. Остро не хватало информации. Катастрофически.

Хлопнула входная дверь и в помещение зашло несколько гостей. Во всяком случае, так посчитал Всеволод. Он так и не повернулся на звук. Наверное, не вежливо, но ему было плевать.

– Эй! – Крикнул незнакомый голос. Но парень даже ухом не повел. Отвечать на такие пренебрежительные окрики было неправильно. Тем более, произнесенные характерным тоном. Спустя небольшую паузу, тот же голос осведомился у кого-то. – Он что глухой?

– Нет, господин.

– Эй! Я с тобой разговариваю! – Вновь выкрикнул неприятный голос.

Всеволод, понимая, что игнорировать «этот шум» дальше будет смешно, медленно повернулся и окинул взглядом гостей. Молча. Грубиян заметил сразу. У того на лице все было написано. Он смотрел на него так, словно заметил какую-то мерзость, до которой вынужден

опускаться. Поэтому, полностью его проигнорировав, парень перевел взгляд на отца Белена и спросил:

– Лёр Сариан, зачем вы привели сюда эту шумную компанию? Я же просил мне дать хотя бы пару часов тишины и покоя.

– Друг мой, – с улыбкой ответил отец Белена, – я не мог им отказать. Герцог лё Эрд очень хотел с тобой поговорить.

– И что же ему угодно?

– Ты обвиняешься в убийстве уважаемых жрецов из Кха-ро-Редан. – Процедил этот хам. И кивнув сопровождающим, рявкнул. – Взять его! – Но те не двинулись с места, скосившись на господина Сарена. Все-таки герцог герцогом, а законы никто не отменял. Особенно в гостях у эредаров.

– Боюсь, что вы не можете его арестовать, – отметил отец Белена.

– Это еще почему? – Спросил этот грубиян, немало удивившись.

– Потому что я обязан ему жизнью моего сына. А вы знаете как высоко мы, эредары, ценим жизнь своих детей. Он под защитой моего дома. Так что ни казнить, ни пытаться, ни даже арестовать вы его без моего разрешения не можете. Выдать же Всеволода темным жрецам не позволит Его Величество.

– Да какое дело Его Величеству до какого-то...?! – Удивился хам, сделав пренебрежительный жест в сторону парня.

– Всеволод, будь любезен, покажи нашему другу кольцо.

– Другу? – Удивился Всеволод. – Пока я вижу перед собой мерзавца, ведущего себя крайне подозрительно.

– ЧТО?! – Взревел герцог, а лицо его покрылось красными пятнами. – Как ты смеешь?!

– Ваша позиция выдает в вас заинтересованность. А значит, есть все основания полагать, что вы или были в курсе предстоящего предприятия последователей Дол-Гула, либо покрываете их по какой-либо причине.

– Заткни пасть! Быдло! – Прорычал герцог, хватаясь за оружие.

– Граф, – невозмутимо и даже в чем-то пренебрежительно смотря на своего визави, ответил парень.

– Что?!

– Вам следовало бы произнести: «Заткните пасть, граф!»

– Чего ты несешь?!

– Перед тобой, друг мой, – произнес Сариан с едва заметной улыбкой, – граф лё Ро собственной персоной. И твое поведение действительно выглядит крайне неподобающим и, что и говорить, подозрительным.

Правая рука Всеволода свисала с подлокотника кресла, да так удачно, что вошедшие перстня не видели. Сейчас же, когда он ее демонстративно поднял и разместил на подлокотнике – заметили. Это произвело нужный эффект. Спутники герцога расслабились и отступили назад. А лё Эрд отчетливо вздрогнул и побледнел.

– Так ты возродился?! – Прошептал он.

– Нет. Я законный наследник.

Герцог промолчал, сверля Всеволода взглядом. Другим взглядом, нежели пару минут назад. Не как на какой-то кусок коровьей лепешки, а как своего врага. Лютого и непримиримого. Но, наконец, что-то для себя решив, он произнес.

– Вы должны пойти со мной... граф.

– Я вам ничего не должен, – произнес парень, наблюдая как скривился от этих слов его собеседник.

– Король желает поговорить с вами.

– А я не желаю с ним разговаривать.

– Что?! Это измена!

– Измена чему? Я разве приносил клятву королю?

– Нет, но... – растерялся лё Эрл, не привыкший к такого рода реакциям.

– Хватит! – Рявкнул Всеволод, перебивая герцога. – Вы уже сказали достаточно для того, чтобы я обнажил клинок. Хотите продолжить?

– Вы меня не так поняли! – Прошипел он, явно деморализованный и сбитый с толку. Да и фехтование явно у него не излюбленное занятие. О чем, кстати, косвенно говорил меч, усыпанный драгоценными камнями и разного рода украшениями до такой степени, что пользоваться им не было никакой возможности. Только и носить как некий ритуальный атрибут статуса.

– А мне показалось, что вы выразались предельно ясно.

– Да, друг мой, – произнес Сарриан. – Ваше знакомство явно не задалось. Вы были другом старого графа, и я хотел сделать вам приятный сюрприз.

Но не вышло... – произнес папаша Белена и развел руками.

– Не вышло, – согласился герцог.

Развернулся и стремительным шагом вышел. Его спутники, с интересом наблюдавшие за беседой, последовали за ним. Только не так грубо. Каждый из них попрощался и с Саррианом, и с Всеволодом. Даже более того – на их лицах была явно видна улыбка и даже какой-то налет благожелательности. То есть, им вся эта история пришлась по душе.

– Началось... – мрачно буркнул Всеволод, когда герцог со спутниками удалился. – Старый хрен втравил меня в неприятности. И вот они пришли. Дня не прошло.

– А мне понравилось, – очень по-доброму произнес Сарриан. – Давненько я не видел старину Грегора в таком смятенном состоянии.

– Рад, что смог вас повеселить. Но мне улыбаться не хочется. Потому как, полагаю, только что я обрел первого влиятельного врага.

– Первого врага вы обрели, прибавив тех жрецов в том склепе. А герцог... он довольно экстравагантен. Думаю, вы с ним помиритесь. Может даже подружитесь.

– Я так не думаю, – покачал головой Всеволод.

– Почему?

– Пока он не знал кто я и вел себя так, словно я простолюдин, то успел показать себя таким, какой он есть на самом деле. Без маски. Без игры. Без фальши.

– И какой он?

– Какой вариант ответа вас устроит? – Спросил, мрачно усмехнувшись, Всеволод. – Прямо и грубо или издалека и обтекаемо?

– Прямо.

– Он говно. Обычное человеческое говно.

– Вы с ним знакомы несколько минут. Как вы можете делать такой вывод? Не думаете, что он поспешный?

– У вас никогда не будет второго шанса произвести первое впечатление, – пожав плечами, ответил Всеволод. – Я понимаю, о чем вы говорите. Но не думаю, что я ошибся. Слишком явно проявились черты характера. Сразу, как только он узнал, что я граф – резко изменил манеру общения. Натянул маску воспитанности, которой, на самом деле нет. Был бы воспитан, вел бы себя так не задумываясь, даже с простыми людьми. Кроме того, он показал, что трус. Я ведь намекнул ему на поединок. Он даже отшучиваться не стал. Просто наложил в штаны и пошел на попятную. Также смог рекомендоваться как редкостный мерзавец. Это нужно было догадаться сдавать темным жрецам кого-то после того, что они натворили.

– Вы здесь новенький и еще не знаете, кто такие эти темные жрецы, – развел руками Сарриан.

– Я знаю, что они убили трех дворян, в том числе молодую даму. Принесли в жертву ради своих целей. Одно этого в моем понимании достаточно, чтобы их жестоко покарать. И

сделали они это на территории королевства, то есть, поставили под сомнение власть короля в особенно циничной форме. Ведь среди выживших жертв были подданные короля. Этакая насмешка, публичная демонстрация того, что король не имеет реальной власти на территории королевства. Я прекрасно понимаю, что их могут бояться до дрожи в коленях. Что они могут быть большой проблемой. Но задуманный этим герцогом поступок – последнее дело. Сделай он это – и король был бы облит помоями в глазах его подданных. С головы до ног. И, прежде всего в глазах дворян. Ведь он тем показал бы – жизнь дворянина для короля ничего не стоит. И то, что удалось спасти от жуткой и позорной смерти пятерых аристократов – малозначительные мелочи. Важнее вылизать задницу каким-то черным жрецам и обвинить меня в том, что я посмел защищаться при попытке убийства. М-да. Он идиот? Не думаю. Значит мерзавец. Так что, я не разделяю вашего оптимизма. С такими существами мне не по пути.

– И все же с ним придется помириться, – тяжело вздохнув, произнес Сарриан. – Он брат короля.

– Мне жаль короля, – серьезно произнес Всеволод. – Искренне. Такой брат – это большое испытание. Проверка небесами на прочность...

Глава 2

Остаток дня прошел тихо и спокойно. Герцог отбыл. А Всеволоду дали возможность спокойно подумать, отвлекая только на общий ужин в кругу семьи. Довольно экзотический.

Тут нужно понимать, что и сам Велен, и его отец, и мать, и три брата, и четыре сестры выглядели... как краснокожие демоны. Любой землянин без проблем бы их квалифицировал таким образом. Довольно эффектные и даже красивые, но демоны. Воспитание же и манеры, на контрасте с легка шокирующей внешностью, были безупречны. Не навязчиво чопорные, а подчеркнута аристократичные и изящные. Всеволод хоть и дрессировался в свое время бабушкой, но до них ему было как до Луны ползком. Однако это не помешало ему получать от созерцания этой грации и изящества откровенное эстетическое удовольствие.

Поели. Пообщались. И наш герой удалился в выделенные ему покои, чтобы принять запрошенные водные процедуры и выспаться. Большую бронзовую ванну туда уже втащили, выстелив тканью и заполнив горячей водой. И две милостивые девушки незнакомой народности, несмотря на протесты, раздели и самым тщательным образом отдраили его. Не позволяя, впрочем, себе ничего лишнего. Хотя поглядывали игриво, явно ожидая каких-то намеков.

Всеволод решил не искушать судьбу такими играми и завалился спать. Усталость, прежде всего психологическая, была зверской. Но заснуть удалось лишь за полночь. Да и утром разлеживаться ему не дали. Заглянул Сарриан и сказал, что они с Беленом скоро выдвигаются в графство Ро.

– К чему такая спешка?

– Король может приказать мне воздержаться от гостеприимства. Я ведь ему приносил клятву в отличие от вас. Да, ты под моей защитой и отказаться от нее меня принудить не могут. Так что никто не посмеет даже арестовать вас. Открыто. Но настойчиво пригласить к королю могут. И по пути может случиться разное. И нападение разбойников, и похищение, и даже убийство. А там – ваши земли. Старый граф приносил королю клятву, но личную. Вы – нет. Так что графство полностью независимо, и вы его хозяин. Да, оно очень небольшое, но поверьте – воевать с ним себе дороже. Оно находится на горном плато, куда со стороны королевства ведет лишь одна узкая дорога по ущелью. Да и та запирается замком.

– Проблемы... опять проблемы... – тяжело вздохнул Всеволод.

– Я бы и рад принимать вас в гостях как можно дольше, но это риск. Моя семья должна вам жизнь моего сына и рисковать вашей не желает. Герцог лё Эрл довольно... хм...

– Говорите, как есть.

– Я с вами полностью согласен. Лёр Грегор – трус и мерзавец. Он неоднократно это демонстрировал тем, кто знает его близко.

– Как же так получилось, что мой приемный отец и он были друзьями? Или...

– Нет, – перебил парня отец «вождя краснокожих». – Ваш отец и лёр Грегор общались только при дворе и на редких, хорошо подготовленных встречах к которым герцог тщательно готовился. Он втирался в доверие к вашему отцу и вел какую-то игру. Так что, все эти слова о дружбе – только слова. Уверен, что и старый граф лё Ро не воспринимал лёра Грегора всерьез. Иначе бы назначил его наследником или хотя бы местоблюстителем. Но этого не произошло. А хорошо помню, что вопрос стоял тогда остро. **ОЧЕНЬ** остро...

Пока говорили – Всеволод вылез из-под одеяла и оделся в свои же одеяния, которые с вечера у него забрали и очистили, местами даже подлатав. Ну и, наверняка, самым тщательным образом изучив.

Завтрак. Прощальные рукопожатия. Пожелания доброй дороги. И прогулка до зала телепортаций. Такие, по словам Белена, имелись в родовых гнездах всех известных ему земель этого мира. Только благодаря им можно быстро перемещаться на дальние расстояния. Но это

было возможно лишь для богатых. Грузовые перевозок и недостаточно состоятельные путешественники такие переходы не использовали из-за крайней дороговизны.

– А как же тот портал, которым нас вытащили из склепа?

– Это отдельная история. Многие маги могут открывать порталы на короткие расстояния. Но вот в чем беда – на территории королевства корневые печати всех домов блокируют открытие таких переходов, дабы обезопасить земли от внезапного вторжения или какой пакости. Да и за пределами свободные зоны редкость. Пробыть можно, но это требует чудовищных затрат маны. Тебе лучше не знать, сколько потратил мой отец, чтобы вытащить нас оттуда. Для него моя жизнь **ОЧЕНЬ** дорога.

– Понял, – кивнул Всеволод и шагнул в стационарный портал, светящийся светлой лазурью.

Небольшое баронство встретило гостей вполне гостеприимно. Самого барона не было, но его супруга компенсировала его с лихвой. Так что и Белена, и Всеволода, и свиту накормили, напоили и чуть было не уложили спать... с дочерью барона. И если к Белену было внимание больше формальное, то вот юному графу стало не по себе. Пришлось приложить немало усилий, чтобы вырваться от прилипчивого гостеприимства лэры Клэрианны и внимания ее дочери. Не то, чтобы девушка была не красива. Нет. Напротив – настоящая красавица. Однако методы, которыми ее пытались сосватать откровенно пугали и заставляли думать о всяких нехороших вещах.

– Что с ней не так? – Спросил молодой граф своего приятеля, когда они смогли вырваться «на оперативный простор».

– Это так бросается в глаза?

– И не только в глаза. Красивая девушка. Не знаю, что у нее с характером и мозгами, но внешность располагает к шаткости моральных устоев. Да и голос приятный. Она наследница барона. Значит вместе с ней в подарок пойдет и баронство. Хороший приз даже для графа или герцога. Что не так? Почему ее мама так навязчиво пыталась оставить нас наедине, а сама Элианна... – сказал Всеволод и осекся, вспоминая их крайне неловкое и непонятное общение... и свою крайне неуместную эрекцию, которая была встречена очень многообещающим взглядом...

– Оборотни.

– Что?

– Они оборотни. Для местных – почти изгои. Элианна – не только красива, но и умна. Однако найти мужа ей будет крайне сложно. Их опасаются или презирают. Когда лэра Клэрианна узнала, что ты из другого мира и еще толком тут не освоился, то... ну, ты видел.

– А что не так в оборотнях? Ну, кроме этого, всего бреда предубеждений.

– Ничего, – пожал плечами Белен. – Веришь – я бы сам Элианну взял в жены. Но у нас не может быть общего потомства. Человек и эредар еще могут зачать и родить потомство, хоть и с трудом, а вот оборотень и эредар – нет. Во всяком случае, история не знает ни одного примера.

– И много пытались? – Повел бровью Всеволод.

– Много, – многозначительно улыбнулся его приятель. – Это выяснили довольно давно. С тех пор эредары и оборотни ценят друг друга в качестве любовников... не боясь последствий от таких забав.

– И это, как я понимаю, еще один довод, мешающий милой Элианне найти мужа? – Усмехнулся граф.

– В этом мире из эредаров живет только мой дом. И мы таких выходов себе не позволяем. Но да – это проблема. Многих это бесит. Особенно учитывая темперамент оборотней и их любвеобильность. Из них не получают жены, что станут тихо, спокойно и целомудренно ждать своих мужей. Они активны, агрессивны и иной раз довольно напористы. Заводить детей на стороне не будут, но вот... увлечься при недостаточно внимательном муже – вполне. Это

тоже отнюдь не правило. И среди оборотней такие игры не приветствуются, и даже осуждаются. Но ситуации бывают разными. А слухи, усиленные предубеждениями, способны превратить и маленькую муху в огромное дерево.

– Ясно, – кивнул Всеволод. – Слушай, из-за всей этой истории чувствую себя крайне неловко.

– Брось, – махнул рукой Белен. – Они должны были попробовать.

– Я понимаю. Но ты не мог бы сделать одно доброе дело?

– Выступить сватом? – Оскалился «вождь краснокожих» в весьма многозначительной улыбке.

– Нет. Когда будешь возвращаться домой, загляни к ним. Извинись за меня перед дамами, передай, что я не безмозглый дикарь и никаких предубеждений не имею. Но манера, в которой меня хотели затащить под венец, была пугающей и наводящей на дурные мысли. Вроде срочной необходимости найти дурачка-мужа для «внезапно» беременной девицы. Также скажи, что, несмотря на всю мою симпатию к, безусловно, достойной и очень красивой юной баронессе, я пока не могу позволить себе брака. Это может быть небезопасно для нее.

– Ты уверен, что мне нужно передать именно ЭТО? – Хмуро переспросил Белен.

– А что не так?

– Ты хочешь их унижить? Или ты думаешь, что Клэрианна не знает, в каком ты положении? Про твой конфликт с черными жрецами Дол-Гула и герцогом лё Эрда знает уже все королевство. Подобные стычки случались не раз. И про дурные мысли – тоже не стоит говорить. Это будет очень грязным оскорблением. Таких проказ за оборотнями никогда не замечали. Повеселиться на стороне – да, бывало. Темперамент сказывается, особенно при квелом партнере. Но так... нет... никогда... Ты представляешь какой это позор? Оборотни ведь по запаху легко определяют кто чей ребенок. О нет! Такого они себе никогда не позволят.

– Оу... и что же делать? – Помрачнев, спросил парень.

– Я скажу, что у тебя квэрра. Им будет достаточно.

– Что это?

– Кровная месть.

– Чего?! – Ошалело воскликнул Всеволод.

– Твоего отца убили. Пусть и приемного, но формально-то отца. А перед этим, на минутку, вырезали всех его близких, лишив графство законных наследников только для того, чтобы он назначил туда кого-то со стороны. Тебя самого хотели принести в жертву, дабы возродить твоего приемного отца рабом. Да-да. Именно рабом. Или ты думаешь, чего он так сопротивлялся? Квэрру начинали и за меньшее. Если бы ты взял в жены Элианну, то она оказалась бы вовлечена в квэрру. А значит и весь ее род, который окажется под ударом. Не уверен, что они хотели бы влезать в эту игру

– А уже завтра все королевство будет знать о том, что с кем-то веду квэрру...

– Скорее всего, – кивнул Белен. – Но оборотни к таким делам относятся очень серьезно. Ты в их глазах получишь массу уважения. Местные люди... они другие. Поверь, ты от них очень сильно отличаешься.

– Насколько сильно?

– Настолько, что твой конфликт... лё Эрд уже поперек горла очень многим. Слишком многим, чтобы король поддержал своего брата в этом конфликте. Не знаю кто и зачем развернул интриги вокруг твоего отца и тебя, но королевству нужно графство лё Ро. По нему идет важный торговый путь. А ты, как следствие, видный жених. Да еще с весьма интересным нравом. Твоего покойного отца, кстати, тоже после гибели его семьи, пытались поженить заново. И не раз. Но не вышло. Он каждый раз выкручивался то траур, то еще чего. Тебя тоже не оставят в покое. И узнав о том, что ты обиделся и начал квэрру найдут способ ее прекратить и вас с герцогом примирить.

– Нас с герцогом?

– Черные жрецы Дол-Гула вне квэрры. Они ведь даже не живые. Ты не знал? После смерти они возрождаются Кха-ро-Редан – мрачном местечке за Черными утесами. И их души вселяются в специально созданные тела. Квэрра с ними – абсурд. Как убить тех, кого убить нельзя? Ты же не будешь вести войну с ветром? Поэтому все подумают, что у тебя квэрра с братом короля. Ты ведь прилюдно обвинил его в том, что он соучастник того жертвоприношения. Серьезное обвинение. И главное – очень своевременное. Он неудачно подставился. Ему конечно, ничего не будет – все-таки брат короля. Но все поймут твою жажду крови. Тем более что ни для кого не секрет – лёр Грегор отчаянно пытался стать другом твоего отца... после гибели жены и детей. То есть, надеялся, что тот сделает его наследником за неимением других. Хотя бы на смертном одре. А умирал твой отец долго и плохо. Мог. Но не сделал.

– Плохо... – покачал головой Всеволод.

– Как раз хорошо. Любую пакость в твой адрес будут без всякого сомнения связывать с герцогом. Кто бы ее не совершил. Да и вообще – одно дело тихо шушукаться по углам и совсем другое – открыто говорить. Да еще и после столь неудачной ситуации, которую можно с определенной натяжкой посчитать признанием. Или ты думаешь, никто не заметил его ненавидящий взгляд? О!

– Так-то слова, – пожал плечами Всеволод.

– Не только. Мы записали в кристалл Арно всю вашу встречу и последующую беседу с моим отцом. Дорогое удовольствие, надо тебе сказать. Но оно того стоило. Все главы домов ее уже посмотрели.

– Король тоже? – С затаенным ужасом уточнил граф.

– А как же? – Усмехнулся Белен. – Говорят, он был в ярости.

– Еще одна проблема...

– На брата. Ты ему как раз понравился.

– Зачем это сделал твой отец?

– Мы должны тебе мою жизнь. Это не просто слова. И он должен был донести до короля и Высокого совета опасную ситуацию. Поэтому он записал беседу и явившись к королю, потребовал немедленного созыва совета. Несмотря на вечер, прибыли все. И герцог тоже, безумно раздраженный, надо сказать. Он ведь хоть и мерзавец, но не идиот. Сразу обо всем догадался. Вся эта история основательно подорвала его репутацию.

– Что ему до той репутации? Он брат короля.

– Не скажи, – покачал головой Белен. – Репутация важная вещь. Он – претендент на престол сразу после сына короля. Наследование доменов происходит магически. Короля же, желающего вступить в должность, утверждает Высокий совет. Так что он теперь будет из кожи вон лезть, чтобы отмыться от той грязи, в которую ты его макнул.

Всеволод покачал головой и тяжело вздохнул. Он не строил иллюзий и прекрасно понимал, что ему не простят такого унижения столь уважаемого человека.

– Зачем же тогда твой отец так скоро меня выпроводил?

– Две причины. Первая – герцог в бешенстве. Говорят, что он сейчас в бешенстве. А значит может наломать дров и совершить какую-нибудь гадость. Он имеет много возможностей для этого. Даже от имени брата приказывать. Пусть лучше остынет. Тебе же лучше переждать это в более безопасном месте.

– А вторая причина?

– Моя сестра. Старшая. Глорисса. Не то, чтобы я против с тобой породниться, но характер у нее такой, что даже я на стену лезу.

От этого момента Всеволод аж поперхнулся, вспомнил задумчивый взгляд названной особы. Тогда он не понял, что он значит, сейчас же... Меж тем Веден продолжил.

– От нее ведь все женихи разбегаются. А ты вот – под боком. Ночью придет и куда тебе деваться? В окошко прыгать? Высоко. А внизу мы тебя поселить не можем – там этажи слуг. Поверь – дамы эредаров могут быть очень настойчивы. Силой она тебя превосходит. Так что на утро меня может встретить весьма помятый и морально раздавленный новый родич. Она может притащить с собой родовые свадебные артефакты и силой на тебя их одеть, а потом заставить консумировать брак. Очень унижительно и неприятно, я тебе скажу. Мы с отцом и матерью посчитали, что не стоит испытывать судьбу и так тебя подставлять.

– Почему она не пришла в эту ночь?

– Я с братьями под твоей дверью дежурил. Но она находчива. И да, ты не думай – она не безумный, одержимый сексом зверь. Поначалу-то Глорисса пыталась найти себе мужа более мягкими способами. Но нас или боятся, или презирают, или и то, и другое разом. Слишком большое приданное отец дать не может, так как наш домен не очень богат, а дочерей четыре штуки. Вот она и творит всякие выкрутасы. Отчаялась уже найти себе мужа. Ты же смотрел на нее с интересом... в том числе чисто мужским. Это все заметили. Более того, никак не демонстрировал какой-то негатив к нам. Этого достаточно чтобы она начала действовать самым решительным образом. Но нужно ли это тебе? Чисто по-дружески – не советую. Вы драться будете через день. И, рано или поздно поубиваете друг друга. Это будет не брак, а война. Возможно, вы даже проживете несколько лет вместе и родите ребенка

или даже двух. Но кровавый финал неизбежен. Или она не выдержит, или ты. Впрочем, если она тебе понравилась, я ей передам...

– Не надо! – Воскликнул парень. – Боюсь, что я еще слишком молод, чтобы вступать в такого рода отношения. Она очень красива. Но... слушай... это же сумасшествие! Зачем ей так поступать? Ты сам говорил – эредары живут не только в этом мире. Почему бы ей не найти себе мужа среди таких же как вы?

– Мы изгой, – мрачно усмехнувшись, произнес Белен. – Никто из наших не возьмет ее в жены. Мои родители выбрали вечное изгнание вместо смерти. Так что для наших, даже общение с нами – позор. Для своих мы мертвы. Все. И если родители по законам нашего народа просто мертвы, то мы, их дети, мертворожденные. Нам всем придется искать себе пару не из эредаров...

Так, беседуя, и добрались до северного замка графства Ро. Благо, что путь был близкий и много времени не занял. Крепость баронства находилась в прямой видимости от этого замка. Однако дальше пройти не удалось. Начальник караула, крупный такой орк, послал их к лешему в известное место. Дескать, ходят тут всякие.

– Это граф лё Ро! – Воскликнул Белен.

– А я великий дракон северных гор! – Усмехнулся орк. – Мало ли что он говорит?

– На перстень посмотри! На меч!

– Подделали, – пожав плечами, выдал орк. – У нас тут раз в год очередной граф приходит. Тем более что друзья предупредили нас о новом самозванце с добротными подделками. Я же не маг – разобрать всю эту мишуру не смогу. Так что идите отсюда добром. А то бедой все закончится.

– Герцог гадит? – С тяжким вздохом, спросил Всеволод у Белена.

– Видимо, – ответил тот, пожав плечами.

– Позови мне того, кто сможет понять – настоящий это перстень или нет, – прямо смотря в глаза орку, произнес Всеволод. – Мне и самому интересно, пошутил призрак или правда меня наследником и приемным сыном назначил.

Орк с минуту постоял, сверля Всеволода тяжелым взглядом. После чего молча кивнул и удалился. А минут через пять из ворот вышел довольно крепкий темный эльф... с двуручным мечом очень похожим на тот, что парень получил по наследству. Эльф был колоритен. Кожа насыщенного серого цвета. Молочно-белые длинные, прямые волосы, собранные в замысло-

ватую прическу. И глаза с кроваво-красными, пульсирующими радужками. Одежда под стать. Движения плавные и экономные. С первого взгляда видно, что он имеет превосходную физическую подготовку.

– Вот, мастер Ридлиан, – произнес сопровождающий его орк, – тот самый самозванец, что вас звал.

– К бою! – Мрачно бросил темный эльф, обнажая меч и отбрасывая ножны.

Всеволод поступил также, игнорируя какой-то лепет Белена идущий фоном. Несколько секунд и все сопровождающие разбежались, освобождая место для поединка.

И началось.

Ридлиан явно не стремился убить Всеволода. С первых же секунд боя он показал, что его уровень на недостижимой для парня высоте. И, пожелай, убьет его быстро и без каких-либо сложностей. Но он играл. Выматывал графа. Вынуждал отступить. Всеволод же держался. Первую минуту. Вторую. Третью. Четвертую...

Прошло пять минут с начала боя. Плотного и очень насыщенного, по мнению нашего героя. Но Ридлиан даже не вспотел, сохраняя раздражающую свежесть и бодрость. Да и Всеволод тоже, если не считать потоки пота, что лились с него, вполне твердо стоял на ногах и уверенно орудовал мечом.

Главным открытием парня было то, что технически он превосходил противника на голову. Видимо в этом мире двуручный меч – мало употребим. Из-за чего не сформировалось школ. Не похоже на то, чтобы темный эльф проигнорировал этот вопрос и брался за оружие без его вдумчивого изучения. Его тренированность говорила сама за себя. Мастер. Профессионал. И если бы за плечами Всеволода не находилась богатая школа, которую он вдумчиво изучал уже который год, ему бы пришлось совсем кисло. Этот темнокожий парень на голову, а то и на две превосходил его в скорости и выносливости. А так удавалось время от времени контратаковать через связки и даже создать несколько опасных моментов. Но чудовищное преимущество в скорости и выносливости, конечно, сказывалось.

– Интересно, – произнес Ридлиан, остановив бой. – Где вы учились?

– В клубе любителей старины, – не задумываясь ответил парень, постаравшись адаптировать к местным реалиям специфику исторической реконструкции и фехтования.

– Старины? – Переспросил этот темнокожий воитель, выразив всем своим видом удивление.

– У нас давно уже мечами не воюют.

– Зачем тогда вы учились им сражаться?

– Понравилось махать большой железкой, – пожав плечами, ответил Всеволод. – Вы можете понять, настоящий этот перстень или мы тут зря разминались?

– Я сразу увидел, что и перстень, и меч сильные артефакты. Но определить – настоящие они или поддельные не могу. Для этого вас нужно проводить к сердцу корневой печати. Что невозможно. Были уже попытки нападения и даже взлома. Так что я не пускаю туда никого.

– Я взял этот перстень и меч из саркофага моего приемного отца. Вы можете это проверить. Там же их больше нет.

– Забрать их оттуда мог и раб-смертник с тем, чтобы потом вам вручили подделки.

– Допустим, – согласился с резонансом темного эльфа парень. – Как еще можно удостовериться, что я настоящий наследник, а не самозванец?

После некоторых колебаний Ридлиан сказал, что вариант есть. Но с ним должен последовать Всеволод без сопровождающих.

– Слушай, это выглядит подозрительно, – нахмурился Белен.

– У меня есть другой путь? – Удивился граф. – Если бы он хотел меня убить – уже убил бы. Поверь – во владении мечом он выше меня на голову.

– И все же...

– Я пойду. Если погибну – постарайся забрать у него тело и сделать так, чтобы меня не донимали некроманты. Не хочу оказаться в рабстве этих мерзавцев. Будем считать, что так ты вернешь мне долг жизни.

– Клянусь, – предельно серьезно произнес Белен и приложил правую руку к сердцу под удивленным взглядом темного эльфа. Видимо эти слова эредара значили много больше, чем казалось на первый взгляд.

Парень кивнул, повернулся и последовал за Ридлианом.

Глава 3

Прогулка закончилась довольно быстро. Северный замок прошли насквозь. И метрах в трехстах за ним обнаружился вход в пещеру. Мрачный такой, но весьма ухоженный на вид.

– Ступайте, – махнул рукой Ридлиан в черный зев пещеры.

– И что там?

– Дракон. Если вы действительно законный наследник – он вас не тронет. Если нет – вы умрете. И можете не переживать – ни один некромант не сможет достать вас из логова дракона.

– Это обнадеживает, – нервно улынувшись, произнес Всеволод. – А если я заблужусь и не найду дракона?

– Выйти из этой пещеры можно только из логова дракона. Когда вы войдете – этот проход станет вам недоступен. Вы его даже не увидите.

– Мне нужно будет пробираться в полной темноте на ощупь?

– В пещерах сумрак.

– Магия?

– Да.

– Зачем?

– Этот вопрос вы сможете задать дракону. Именно он занимался обустройством пещер по своему желанию.

– А каков ваш статус?

– Это важно? – Повел бровью темный эльф.

– Для меня – да. Я не могу вас победить и силой занять свое графство. Но я хочу знать – по какому праву вы здесь распоряжаетесь.

– Я майордом крепости Ро. В отсутствие графа – распоряжаюсь на его землях.

– То есть, вам не выгодно принятие графства законным наследником?

– Ступайте, – холодно усмехнувшись, произнес Ридлиан.

– Вы не ответили.

Повисла тяжелая пауза. Всеволод смотрел темному эльфу в глаза. Тот их не отводил, наблюдая человека перед собой с едва заметной улыбкой. Словно диковинку. Наконец, после пары минут такой молчанки он произнес:

– Я приносил магическую клятву на корневой печати. Ни поступками, ни помыслами я не могу действовать против интересов графства и его законных правителей. Так, как я их понимаю. Если бы я был уверен в том, что вы тот, за кого себя выдаете, то не смел бы препятствовать. Однако уверенности в этом у меня нет. Графство неоднократно подвергалось нападениям и попыткам захвата. Одно хитрее другого. И я не могу допустить к корневой печати незнакомца для проверки – законный он правитель или нет. Ваша кровь может выступить маяком, позволяющим открыть портал прямо к печати. Да, ваш перстень и меч очень похожи на настоящие. Да, вы уверены в своих словах. Но я – нет. Ваша уверенность может оказаться следствием работы магов или того хуже – иллитидов. Подделка же артефактов дело крайне сложное, но не невозможное. Во всяком случае от Дол-Гула можно ожидать таких ходов. Я ответил на ваш вопрос?

– Да.

– Может быть вы хотите вернуться к своим спутникам?

– Боюсь, что дороги назад у меня нет, – усмехнувшись, произнес Всеволод, кивнул и уверенным шагом пошел в пещеру.

Вошел. Огляделся. И побрел вперед. Выбора-то у него действительно не было. Потому как если он вот так сдаст назад, то его убьют. И, скорее всего, с особой жестокостью. По сути, вся его жизнь теперь связана только со статусом. Не сможет войти в права – и все, конец.

Всеволод не был уверен в том, что призрак ничего не напутал. Да и насколько законно такое усыновление? Имеет ли он на самом деле права на графство? Может перстень и символ – это просто подарок давно почившего трупа? И так далее. Мысли напряженно гудели в голове, погружая парня в пучину мрачного фатализма. Он никак не мог найти ни одной позитивной зацепки. По всему выходило – по любому его ожидала смерть – что так, что так. Только здесь дракон, а не тот трусливый мерзавец. Значит убьет намного скорее и менее мучительно... наверное...

Сколько он бродил – не ясно. Однако, наконец, вышел к массивной двери. Закрытой. Толкнул, поднапрягшись тугую створку и с трудом просочился за нее. Доводчика не было, но дверь охотно и весьма энергично вернулась в исходное положение сама. Чуть не прищемила.

– Странно... – произнес Всеволод. Пожал плечами. Развернулся. И замер. Тихо-тихо к нему приближалось **ОЧЕНЬ** много скелетов.

Он выхватил меч и... побежал... стараясь проскочить как можно дальше и занять не настолько неудачную позицию. Одно дело с дюжиной скелетов драться. А тут их была как минимум сотня. И некоторые, к ужасу Всеволода, имели в своих руках не только мечи да топоры, но и копья. Что плохо, очень плохо, совсем плохо. Один на один с копейщиком еще куда ни шло драться. Или с группой, но облачившись в нормальные латы. Так же, в одних тряпках, с этой толпой... нет... нет... в это участвовать он точно не желал.

Парень бежал вперед. Скелеты – следом. Но не догоняли. Так – держали дистанции и гнали по центральному коридору куда-то. Словно загонщики. Всеволод хотел было куда-то свернуть, но... там его ждали скелеты...

Поворот. И финал. Прямо перед парнем стояло полсотни скелетов с копьями и мечами. Выстроившись строем. Они его ждали. Всеволод нервно оглянулся. Преследователи притормозили и тоже строились до отвращения правильным строем.

Завершили. Двинулись вперед. Медленно. Синхронно. Аккуратно. Выдавливая парня в каменный карман тупика. Просто больше некуда оказалось отступать.

Всеволод забежал туда и занял оборонительную позицию в самом удобном месте. Сколько он тут продержится? Бог весть. Но он постарается сломать дракону как можно больше игрушек.

Скелеты заблокировали парню выход. Но нападать не спешили. Выдвинули вперед копейщиков и замерли, прекратив всякое движение. Вообще. Словно роботы чертовы.

Всеволод честно подождал несколько минут, но скелеты не пытались нападать. Они просто блокировали, не давая уйти. Парень осторожно попытался прощупать их оборону, но быстро передумал. Очень уж ловко они работали копьями. Едва парировал удары.

И вновь скелеты не преследовали его. Замерли. Ни единого движения. Казалось, словно они и не смотрят на него. Хотя Всеволод прекрасно понял, насколько обманчиво это впечатление.

Это ответвление пещеры явно использовалось как склад всякого барахла, включая старую и явно ненужную мебель. Первоначальную мысль обшарить тут все граф откинул как глупую. Мало ли что дракон об этом подумает? Так что, немного побродив по этой импровизированной клетке Всеволод выбрал кресло получше, отряхнул его от пыли и уселся, закинув ноги на пуфик. Ну а что еще делать?

Эти скелеты продолжали неподвижно фиксировать нарушителя периметра в этой... камере. Да, именно так. По всему выходило, что он задержан и посажен в импровизированный «обезьянник».

Можно, конечно, было попробовать пробиться. Но надежды на благополучный исход у парня не было. Очень уж их много. Да двигаются намного быстрее, чем те – в склепе. Так что Всеволод, разместившись с удобством, стал прокручивать в голове воспоминания последних двух дней. Очень хотелось наконец-то разложить все по полочкам и еще раз попытаться понять

– не упустил ли он что-то важное. Не лучшее занятие в сложившейся ситуации. Но другого все равно не было...

– Доброе утро! – Раздался незнакомый мужской голос, от которого Всеволод вздрогнул и проснулся. Да-да, именно проснулся. Сам не заметил, как задремал.

Граф открыл глаза и обнаружил, что прямо перед ним сидел довольно молодой паренек. Скорее всего человек, но дать гарантии на это в «здешних широтах» он не мог. Вон – маму и дочку из оборотней тоже за людей принимал, пока его не просветили. А мог и на соблазн девичий поддасться, получив на свадьбу «мохнатый сюрприз». Так вот – этот парень неопределенной народности сидел на краю стола, не испытывая никакого дискомфорта от того, где находится. И скелетов, что примечательно, не было видно.

– Утро? Ну пусть будет и утро, и доброе, – согласился Всеволод. – А кто вы такой и чего вы тут делаете?

– Любитель острых ощущений, – произнес он, оскалившись задорной улыбкой. – У дракона много всяких ценных вещей. Не то, чтобы они мне были нужны, но сам процесс...

– Ясно. И зачем вы мне на глаза попались?

– Так любопытно стало. Что это за человек в таком месте догадался устроиться на ночлег?

– А если я расскажу о ваших проказах?

– Кому? – Усмехнулся незнакомец. – Дракон и так знает. Вы же отсюда без его разрешения не выйдете. И я не уверен, что он его даст. Так что вы тут забыли? Заблудились?

– Практически. Никак не могу вступить в наследство. Призрак мне с три короба наврал о том, что я теперь граф. А оказалось – вон – даже на порог не пускают. Приходится по подземным коллекторам пробираться.

– Коллекторы? Что это такое?

– Хм... разновидность подземных ходов, – чуть помедлив, ответил паренек. Вдохнул и добавил. – Перстень выдали, меч. А все бестолку.

Выслушав графа, незнакомец спрыгнул со стола и подошел ближе. Внимательно посмотрел на кольцо и странно наклонив голову, произнес:

– Не поддельное. Любопытно. Не думал, что старик сможет выкрутиться из своего положения. Его снова пытались воскресить темные жрецы Дол-Гула?

– Возродить. В моем теле. Как раба. Но у них ничего не получилось.

– Почему?

– Я их убил. Точнее разрушил их тела.

Мгновение. И этот паренек оказался у Всеволода, и кольнул его шею удлинившимся ногтем. Точнее когтем. КОГТЕМ!

– Так вы и есть дракон?! – Вскрикнул он, вскакивая. – Ну и зачем весь этот маскарад?!

– Кровь приняла перстень, – произнес собеседник, проигнорировав возглас Всеволода. – Это хорошо. Расскажите, что там случилось? – Спросил собеседник, проигнорировав возглас Всеволода. – Это очень важно.

Парень поморщился. Но, тяжело вздохнув, сел на место и начал повествование обо всем, что произошло, начиная с парка. А собеседник задавал уточняющие вопросы. Много. И очень к месту.

– ... а дальше вы знаете, – завершил рассказ граф. – И часто вы так встречаете гостей? Эти скелеты могли меня убить.

– Не убили бы, – буркнул собеседник, явно погруженный в свои мысли.

– Не убедительно звучит, – покачал головой Всеволод. – Получается, что Ридлиан отправил меня на верную смерть.

– В этих пещерах нельзя умереть, – совершенно серьезным тоном произнес дракон. – Даже если вам отрубили бы голову – вы умереть не смогли бы. Так и лежали бы, моргали глазами и ждали меня. Но цель стражи – задержать нарушителя. Причинять ему боль и тем

более увечья совсем не обязательно. Вы, кстати, могли бросить оружие и сдаться им. Тогда вас отвели бы в специальную комнату для ожидания.

– Вы серьезно? – Охрипшим голосом спросил Всеволод.

– Да. А вот если бы вы начали крушить имущество – обездвижили. Возможно даже с членовредительством. А так как вы вели себя прилично, просто заблокировали.

– То есть, мне могли отрубить голову? Вы бы пришли. Выяснили, что я законный наследник. И торжественно переместил мое тело в склеп к приемному отцу?

– Не злитесь, – примирительно произнес дракон. – Ридлиан не мог рисковать. Да и я, если честно, тоже. Сюда могли прорваться враги.

– Темные жрецы?

– Возможно.

– Ридлиан мне сказал, что ни один некромант не сможет здесь добраться до моего тела.

Но, разве эти скелеты не нежить? Разве некромант не сможет с ними справиться?

– Нет, – произнес дракон спокойно, а в глазах загорелся лукавый огонек.

– Почему?

– Потому что они не нежить. Только ш-ш-ш, – шикнул он, поднеся палец к губам. – Не рассказывайте никому. Пусть сюрпризом будет. – Произнес он и улыбнулся очень искренней и доброй улыбкой. А потом развернулся и, поманив рукой, пошел вперед по коридорам.

– Вас зовут-то как? – Спросил Всеволод, двинувшись следом.

– Паарнахтур.

– Может как-нибудь короче? Как вам вариант – Нах?

– Так сокращать не нужно, – усмехнулся дракон. – Я не знаю, что это слово означает в вашем языке, но эмоции слышу прекрасно. Это явная насмешка. Предлагайте другие варианты.

– Тур?

– И что это значит?

– Хм... – задумался Всеволод. – Не помню.

– Врете, – беззлобно возразил дракон.

– Бык.

– То есть, вы дракона хотите называть коровой? Серьезно? А что дальше? Волка обзовете ягненком?

– Это большой бык.

– Овцы тоже бывают крупными...

Вот так погрузившись в эту крайне важную и животрепещущую тему, они пошли по довольно ухоженным переходам этого подземелья. Куда и как – парень даже не стал пытаться запомнить. Дракон специально часто сворачивал. Но делал это так непринужденно, так естественно...

Самым любопытным оказалось то, что этот дурной, бестолковый разговор потихоньку снимал раздражение и злость. Да, умом Всеволод все еще понимал весь тот кошмар, в который только чудом не вляпался. Но эмоции остывали и даже немного менялись. Не требовалось большого ума, чтобы понять – это неправильно. Так не бывает. А значит, что? Магия. Дракон каким-то образом ему мозги правит, снимая последствия стресса. Ну и молодец...

Глава 4

Прогулка по подземелью оказалась на удивление долгой. Добрый час, если не больше, дракон вел Всеволода одному ему известной дорогой. Пока, наконец, не достиг крутой лестницы, уходящей куда-то вверх. Поднялись по ней и вышли во двор крепости. Не очень большой, но внушающей уважение. Высоченные и толстенные стены дышали монументальностью и прочностью. Как и все постройки внутри. Ни одной деревянной сараюшки. Только тесаный камень весьма недурственной выделки.

Граф крутил головой, с интересом осматриваясь. Обитатели этих укреплений были под стать. Этаким зоопарк. Кого здесь только не было. О названии большинства этих народов Всеволод мог только догадываться. Хотя некоторых узнавал. Во всяком случае, думал, что узнавал. Ни у эредаров, ни у оборотней такой пестроты и разнообразия не наблюдалось.

Обитатели крепости отвечали любопытством на любопытство. Заметив незнакомого мужчину, вышедшего вместе с драконом из подземелий, они бросали все и с интересом шли на него посмотреть. Даже дерево, которое, казалось вековым раскидистым дубом, вдруг зашевелилось и повернулось, оставив на Всеволода лишённые всяких эмоций темно-зеленые, глубоко посаженные глаза, пугающе сверкающие откуда-то из складок грубой коры.

Пересекли двор довольно быстро. Он не очень большой был. Но этого хватило парню, чтобы почувствовать себя «голышом на витрине». Кто он такой обитатели очевидно не знали. Вот и прикидывали кто на что горазд. И это отражалось во взглядах. В основном настороженных, но встречались и оценивающие, можно даже сказать – хозяйские, владельцы которых явно уже прикидывали куда бы парня пристроить к делу.

Вошли в цитадель.

На воротах никого вроде никого не было. С первого взгляда. Лишь войдя в арку двери Всеволод обнаружил слева и справа за ней постаменты с каменными крылатыми скульптурами жутковатого вида. И вроде бы ничего такого. Да только их глаза едва заметно двигались, отслеживая вошедших.

– Горгульи? – Тихо спросил Всеволод дракона. Тот молча кивнул. А граф, обернулся и совершенно по-дурацки хихикнул, представляя себе сюрприз для внезапных и совсем не прошенных гостей. В том небольшом тамбуре восемь горгульей выглядели силой совершенно непреодолимой.

– Семья? – Спросил Всеволод у Паарнахтура.

– Клан. Все что от него осталось, когда ваш отец принял их.

Граф вновь обернулся к «статуям» и те синхронно кивнули. Выглядело жутковато. Потому как на вид – камень камнем. Но от этого движения даже крошка на пол не посыпалась. Странные существа. Впрочем, переборов первые эмоции, Всеволод вернул им короткий поклон, улыбнувшись. И только после этого последовал дальше за драконом.

Его достаточно адаптивная психика вновь помогала справиться с критическим стрессом. Живое дерево, горгульи, гномы, орки, темные эльфы и черт знает еще сколько всяких сказочных, волшебных персонажей. И все вот оно. Протяни руку и щупай. Если, конечно, не боишься, что тебе эту самую руку откусят. А. Ну да. Еще и дракон в образе разбитного рыжего парня с сильным, но очень специфическим чувством юмора, пронизанным насквозь элементами садизма и полным пренебрежением к чужой жизни.

Нервно.

Но парень старался не подавать вида. Вряд ли местным понравится, если их граф поведет себя как малахольная институтка. Конечно, они и слов-то таких не знали, но ситуацию это никак не меняло.

Поднялись на пятый этаж. Время от времени знакомясь с обитателями. Зашли в какой-то просторный зал, где и застали Ридлиана. Тот сидел за небольшим столом и читал какую-то книгу монументальных размеров.

Несколько секунд молчаливого ожидания, и темный эльф поднял кроваво-красные глаза, отрываясь от чтения. Пару раз моргнул, оценивая ситуацию. После чего вскочил и быстрыми шагами подошел к Всеволоду.

– Прошу простить меня господин, – произнес он, смотря в глаза нашему герою твердым, немигающим взглядом. – И должен был убедиться...

Но Всеволод прервал эту речь жестом.

– Мы все оговорили у пещеры. Я понял и принял ваши резоны. Оставим это в прошлом.

– Как скажите, – вежливо поклонившись, произнес Ридлиан.

Нашему герою требовалось понять общую обстановку. Так что следующие несколько часов они втроем плотно и обстоятельно беседовали...

Графство Ро было традиционно независимым. Сильная корневая печать превосходила многие герцогские. Но небольшая площадь не позволяла претендовать на что-то кроме графства, пусть и с уникальным статусом.

Оно существовало всегда. Во всяком случае так говорил дракон, заставший времена, когда королевство Моргар представляло собой россыпь, воюющих между собой доменов. Но уже тогда домен лё Ро был островком покоя и стабильности. Долгие семьсот сорок лет. До тех пор, пока не умер последний граф и соседи не вознамерились завоевать эти земли.

Корневая печать – сильная и стабильная – такого надругательства не вынесла и перешла в защитный режим. Тот самый, который в свое время обратил объединенный домен Империи Туа в Великую пустошь. Вот и тут – ушла вода, стали появляться монстры Хаоса и пошли магические аномалии – одна страшнее другой. Трех лет не прошло, как все население графства разбежалось, а торговый маршрут, что связывал Моргар и земли эльфов Холиндела был перекрыт. Купцы посчитали более выгодным и надежным пробиваться через море Мечей, кишящее пиратами, чем этот короткий, но невероятно опасный путь.

Так и оставались земли старого графства смертельно опасными пустошами, пока сюда не пришел приемный отец Всеволода со своим отрядом. Он смог прорваться к корневой печати в руинах крепости и подчинить ее. Девять из десяти его бойцов погибло, а их и изначально было небогато. Из-за чего он был вынужден искать защиты у соседей. Вот и принес личную клятву верности королю Моргара. А потом он умер и в полный рост встал вопрос о том, что делать дальше.

Наследников у него не осталось. Король по праву сюзерена принять домен не смог. Попробовал, но чуть не умер, ведь клятва была не полной, а личной. То есть, на земли не распространялась. Все оказалось так плохо, что ему даже пришлось отрубить руку, дабы снять перстень. Нарастил потом с помощью магии, конечно. Но больше он пальцы куда попало не совал. И другие остерегались, наученные его опытом.

– Почему же печать не перешла в режим защиты? – Спросил Всеволод. – Как тогда, в старину.

– Потому что никто на графство не напал, – произнес дракон. – Хитростью захватить пытались. К печати пробирались. Вашего отца так или иначе возродить пробовали... рабом. Но это все мелкая мышьяная возня для такой сильной и стабильной печати.

– Заблокировали портал внешних переходов, – развил мысль дракона Ридлиан. – Оставив только внутренние порталы, связывающие крепость с Северным и Южным замками. Но и ими пользовались редко. Перестали пропускать торговые караваны и всячески ограничивали посещение графства кем либо, особенно незнакомцами.

– В графстве живет много разных живых и разумных существ, – пояснил Паарнахтур. – Многие из них, как и ваш приемный отец – изгой. Им некуда идти. Это их единственный дом.

– И вы?

– Ия, – не стал лукавить дракон. – Мы все здесь словно крысы, загнанные в угол. Из-за чего такие разные существа между собой и пытаются поладить. Обычно-то даже и не общаются. А тут – вон – сотрудничают. Или такая жизнь, или смерть, а возможно, что и того хуже – рабство.

– Как оборотни или эредары?

– Нет. Эредары пришли не сильно, но раньше твоего приемного отца. Получили небольшое баронство лё Крё. И на том успокоились, погрузившись в свои дела. Они только последние годы стали хоть как-то участвовать в жизни королевства. А до того – морозились всех.

– А оборотни?

– Это старинные обитатели этих мест. Раньше здесь проживало более полусотни благородных домов. Но время безжалостно.

– Они вымирают?

– Их вымирают. Многие погибли в период воюющих доменов. Выжившие дали клятву королю, но... так и остались чужими, опасными, непонятными. Из-за этого их потихоньку выбивали. В ход шли любые методы: от банальных убийств, до всецелого затруднения матриониальных планов. В том числе и за счет роспуска слухов.

– Много их еще осталось?

– Три дома. Но у двух наследников нет. Убиты. Элианну тоже бы убили, если бы она была мужчиной. А так...

– Я понял, – хмуро произнес Всеволод. – Это дело рук короля?

– Мы не знаем, – пожал плечами Ридлиан. – И оборотни не знают. Они ведь действительно очень опасны... для людей. Если бы поняли, что за всеми этими несчастьями стоит король – поверь – он долго бы не прожил. И его дети. И его прочие родственники. И все, кто встал бы на их защиту.

– Они НАСТОЛЬКО опасны? – Удивился Всеволод.

– Ну, не столько они, сколько законы их народа, – произнес дракон. – У них есть очень интересный ритуал. Они могут собрать глав семейств на совет и обратиться с просьбой принять их кровь. После чего, совершив самоубийство, передать свою кровную месть другим оборотням, формально не являющимся их родичами. Мне известно только два подобных случая. И даже мне было страшно.

– Вам? – Удивился Всеволод.

– Земли, по которым ударила такая переданная месть, оказались лишены жизни. Оборотни убили все и всех. Территория зачищается от всякой разумной жизни. Для того, чтобы оборотни пошли на такой шаг нужна очень уважительная причина.

– И, хотя бы один живой кровник, – произнес граф задумчиво. – Тот, кто сможет отдать свою кровь. Именно поэтому их так методично и осторожно убивают? Верно? Ведь очевидно же, кто это делает. Почему они медлят?

– Беда с доказательствами, – с горькой усмешкой заметил Ридлиан. – Без них совет не примет кровь, взывающую к мщению.

– А король слишком осторожен, чтобы подставляться, – завершил мысль Всеволод. Ни дракон, ни темны эльф не стали с ней соглашаться или опровергать. Видимо мысль эта была совсем не нова, не свежа и не прогрессивна, но доказательств не имела. Однако, чуть подумав, наш герой развил мысль: – Впрочем, возможно он тут не при чем.

– Почему?

– Зачем ему рисковать всем, чем имеет? Даже запихивая палец в перстень отца, он разыгрывал партию, ставя на кон жизнь. Ведь у него имелся наследник и не один. Тут же конец может грозить всем. И ему, и наследникам, и всем обитателям королевства. Риск. Он был бы оправ-

данным, если бы нес за собой какой-то очень значимый куш. Несколько разрозненных баронств не видятся мне серьезным призом для такого риска. И они ведь не все отошли короне. Так?

– Так, – согласился Ридлиан. – Только одно он присоединил к своему домену. Остальные либо передал бедным аристократам, лояльным ему, либо позволил унаследовать наследникам из смежных домов.

– Среди получивших эти земли были не только люди?

– Да. Так, баронство лё Кре, например, изначально было владением оборотней. Дом пресекался. Наследников не было. И король передал его паре молодых влюбленных эредаров, что согласились принести полную клятву верности.

– Значит кто-то хочет подставить короля. И, возможно, не только короля. Кому это выгодно?

– Выгодно? Избавить от разумных жителей королевство Моргар? – Удивился Ридлиан. – Ты, верно, шутишь. Это никому не может быть выгодно. Даже темные Боги не стремятся к тому, что убить все живое. Нет. Вот поработить – да. Но не убить.

– Я бы так опрометчиво заявлять не стал, – возразил дракон.

– Ты думаешь, что темные Боги могут желать такой дикости?

– Нет, конечно, нет. Но есть те, кто может. Например, личи. Вполне разумные существа. Только жизнь ненавидят искренне и всеобъемлюще.

– А еще бывают психи, – дополнил дракона Всеволод. – То есть, разумные существа со слетевшей «кукушкой».

– С чем? – Переспросили оба.

– Видели когда-нибудь, когда человек считал себя кошечкой или собачкой на полном серьезе? А видели таких, какие сидят и слюни пускают, ни на что ни обращая внимание?

– Да, но при чем здесь все это?

– А бывают и такие, что внешне вполне здоровы. Только вот беда – они одержимы какой-то навязчивой идеей либо желанием. Кто-то безумно любит убивать и причинять боль другим, что, как вы понимаете, не очень-то и нормально. Кто-то насилует детей. Кто-то жрать собственное дерьмо. И так далее. Они очень разнообразны в болезни своих душ. Так вот. Встречаются и такие, которые желают уничтожить разумную жизнь во всем мире, считая ее высшим злом. По разным причинам. Но это как раз не суть. И не всегда этих злодеев вообще можно как-то вычислить или заприметить до тех пор, пока они не начинают действовать.

– Это плохо, – нахмурился темный эльф. Дракон молча кивнул. Они все трое немного помолчали, переваривая услышанное. А потом продолжили дискуссию на другую тему.

Глава 5

После беседы прогулялись к залу корневой печати и провели своего рода инициацию – вступление во владение. Всеволод подошел к ней. Прикоснулся к кристаллу. И его скрутило, подвергая нешуточной пытке. Тело словно разрывало... выжигало... пронизывало раскаленными иглами.

Минуту это длилось? Час? Вечность? Граф так и не понял. Слишком всеобъемлющей была эта боль, что приковывала к себе все его внимание... все его мысли... все его чувства. А потом «свет погас» и он отключился...

– Ну наконец-то! – Воскликнул знакомый голос.

С трудом открыв глаза, Всеволод сфокусировал взгляд и с трудом распознал перед собой морду лица Паарнахтура. Жизнерадостную до отворачивания. Рядом стоял Ридлиан и... внезапно Белен.

– Что это было? – Спросил хриплым, тихим голосом Всеволод.

– Печать. Она признала наследование законным и приняла вас.

– А больно-то чего так было?

– Так печать же сильная. Я же говорил – не уступает герцогской. Кроме того, вы выросли в мире, лишенном магии. Все ваши каналы были закрыты.

– Были? – Криво усмехнувшись спросил граф. – То есть, мой главный магический канал все-таки открылся, и я испачкал штаны?

– Что? – Переспросил темный эльф, явно не понявший шутки.

А дракон заржал. Как конь. Крупный такой, здоровенный конь, обожравшийся какой-то веселящей травы. Наконец, взяв себя в руки, произнес:

– Нет, ЭТО не является магическим каналом. И очень хорошо. Потому как мне даже представить сложно, какие плетения бы творились с помощью ТАКОЙ маны. И да – инициация при наследовании блокирует все выделения. Так что вы в полном порядке.

– Это обнадеживает. И что теперь? Я великий волшебник?

– Сложно сказать, – серьезно произнес Ридлиан. – Каков ваш магический потенциал можно будет определить только дней через десять. Но он сразу будет полный, так как инициация открывает все каналы вступающего во владение. То есть, упражнения для его увеличения, в сущности, вам будут не нужны. Это, конечно, не предел, но что-то можно будет сделать только на высочайшем уровне мастерства, доступном единицам. Большинство же редко приближается даже к девяноста – девяноста пяти процентам раскрытия собственных каналов. В этом отношении владетельные аристократы находятся в уникальном и очень выигрышном положении.

– Это очень радует, – без всякой радости в голосе произнес, стремительно приходящий в себя Всеволод. – Но что конкретно это дает?

– Возможность изучать магию, которая ранее для вас была закрыта, – серьезно произнес Ридлиан. – Это очень важно. Я уже знаю, что в вашем мире нет магии, но в нашем – магические способности, важный признак аристократии. Когда-то очень давно было иначе, но сейчас, хотя бы на одну сотую открытые магические каналы относят человека ли, эльфа ли или еще кого к аристократии. Если же у магов рождается ребенок с полностью закрытыми каналами, то это считается проклятием и большим позором. Темные эльфы, например, таких убивают.

– Так из-за этого герцог и ярился?

– В том числе, – кивнул дракон. – Граф без магии – это плевок в лицо всему высшему свету не только королевства, но и окружающих земель. Всем аристократам. Традиции. Вызов настолько отчаянный и дерзкий, что и не описать. Даже сейчас, после инициации, он, да и многие другие будут от этого нервничать. Для них всех – вы выскочка, получившая незаслуженный приз.

– Это обнадеживает, – скривился Всеволод, словно от «замечательного» кофе эспрессо, славного тем, что бодрит не кофеином, а своим омерзительным вкусом. – Как окружающие поймут о том, что я маг?

– Ваш перстень говорит об этом. Видите – камень стал насыщенного темно-лазурного цвета. Красным он бывает только у тех, кто лишен магии, то есть, до инициации. Если же до инициации его носит маг, то цвет камня – различные оттенки синего и голубого. Чем темнее, тем большая степень открытия магического потенциала. Вот такой как у вас сейчас встречается либо у владетельных аристократов, либо у самых могущественных магов.

– Хм. Хорошо. Как скоро я смогу что-то как маг?

– Первые подвижки начнутся уже через год. Серьезным же магом, при определенном упорстве, вы сможете стать через десять-пятнадцать лет. Но это если ваш потенциал окажется достаточно высок. Чтобы подняться еще выше потребуется исключительно высокий потенциал и много, очень много лет усердной работы. Полвека минимум. Но, скорее всего, больше. Туда редко кто забирается даже среди эльфов. Обычно это лишено смысла.

– М-да. Судя по всему, это все лишено смысла. Никакой пользы, – резюмировал граф.

– Как никакой? – Удивилась эта троица хором.

– Не уверен, что нам дадут на подготовку хотя бы год. А значит, все эти далекие перспективы не имеют никакого смысла. Драться мне придется, как и раньше, без использования магии. Так что единственный плюс – статус. Все остальное баловство.

Собеседники задумались, переваривая услышанное. И в этот момент слуга, вошедший в помещение загодя, привлек внимание, сообщая, что из порталной залы пришел запрос. Представители короля требуют их принять. Немедленно.

– Немедленно? – Удивился Всеволод. – Так-с. Почему портал разблокирован? Или даже через заблокированный можно передавать запросы? И вообще, сколько я тут провалялся?

– Сутки, – произнес дракон. – Обычный срок для вступающего во владение не мага.

– А портал разблокировали по моей просьбе, – произнес Белей. – Законный граф же принял домен. Так что порталом стало пользоваться безопасно. Вот я и решил навестить лэру Клэрианну с отцом.

– Вы уже успел рассказать им про квэрра?

– Да.

– Значит, король уже в курсе.

– Квэрра? – Удивились темный эльф с драконом.

– Потом, – отмахнулся Всеволод. И поднявшись, пошел за слугой в порталный зал.

Пришли. Перекинулись несколькими словами с хранителем портала – старым, можно даже сказать древним гоблином. Несмотря на неказистый вид, магом он был сильным и многоопытным. Во всяком случае так графу сказали.

– Сколько у нас есть сильных бойцов? – Спросил Всеволод у Ридлиана.

– Дистанция?

– Ближний бой или борьба в плотном контакте.

– Под рукой десятка два. Орки в основном. К ним один таурен и два огра. Они могут просто задавить живой массой любого живого противника. Ну, разве что кроме тролля или горгулий. Те очень жесткие и сильные. Тролль в портал не пролезет. Элементалей и горгульей через порталы не провести в силу их природы. А големы, да, они могут создать сложности. Но я не думаю, что их поведут сюда. Их вообще мало кто умеет делать. Во всяком случае в королевстве Моргар.

– Хм. А горгульи? Может их привести сюда?

– Около портала они очень нестабильны. Его магия на них так разрушительно действует, что горгульи осыпаются каменной крошкой всего через пару ударов сердца после активации портала. Максимум – через три, но это очень старые, матерые. Поэтому они сами никогда

ближе десяти шагов к порталам не приближаются, а так – чем дальше, тем лучше. Тот холл, где они находились – одно из самых удаленных от порталных зал помещение цитадели.

– Хорошо, – кивнул граф. – Ведите ребят сюда.

– Слушаюсь, – произнес Ридлиан, едва заметно кивнул, и свинтил в удивительно быстром темпе.

– Но зачем? – Удивился Веден.

– Вы уверены, что там – представители короля, а не, допустим, маги или воины?

– Нет, но... – начал было говорить Белен и замолчал, не став договаривать. Могли? Могли. Почему так не делали раньше? А леший его знает. Ничто не мешало. Может и делали, только свидетелей не оставалось...

Через несколько минут прибежал Ридлиан с бойцами. Расставили их таким лучшим образом, дабы надежно принимать гостей. И только после этого Всеволод дал отмашку хранителю инициировать портал. Сам же, разумеется, сместившись с линии возможной атаки. От греха подальше.

Несколько секунд спустя на эту сторону вышло четверо разодетых парней лет двадцати-тридцати, начавшие скандалить с порога. Дескать, какое право имел этот выскочка заставлять ждать столько времени королевских представителей!

– Кто вы такие? – Холодно спросил Всеволод. – Я вас не знаю.

– Еще бы ты нас знал! Деревенщина! Мы посланы королем, дабы проверить в каком состоянии находится одно из его графств.

– Его? – Удивленно поднял бровь наш герой.

– Его вассала, – пренебрежительно махнув рукой, процедил один из них.

– Арестовать. – Тихо произнес граф. Но это словно пощечина ударила по лицу этих хлыщей.

– ЧТО?! – Взвились они.

Но орки не стали переспрашивать или обсуждать приказы графа. Они действовали быстро и решительно. Конечно, не ОМОН, но скрутили этих молодцов так стремительно, что те даже квакнуть толком не успели. А хранитель, правильно истолковав кивок сюзерена, прикрыл портал.

– А теперь поговорим, – произнес Всеволод, подходя к связанным парням, лежащим рядком на полу. Те, что-то пытались мычать. Но кляп – он и есть кляп. С ним сложно разговаривать. – Кто вы такие? Отвечать будешь... хм... ты, – указал граф на того, кто был бледнее всех. Орк понял намек и выдернул у пленника кляп. Парень тут же начал говорить гадости. Всеволод поморщился. И кляп по маху его руки вернулся обратно в рот болтуна. – Вы проявляете неразумность. Я спросил одно. Вы отвечаете другое. Если это повторится, то на каждую дурную выходку вас будут бить ногами по яйцам. Всех. Я ясно выражаюсь? – Гости закивали и что-то замычали. – Повторяю вопрос. Кто вы такие? Отвечать будешь ты, – указал он на парня, лежащего с другого края. Кляп покинул его рот, и он был уже скривился, чтобы ляпнуть какую гадость, но сдержался.

– Мы маркизы лё Эрд, – после небольшого колебания, произнес он.

– Все четверо?

– Да.

– Грегор лё Эрд ваш отец?

– Да.

– Хорошо, – кивнул Всеволод и махнул орку, чтобы тот заткнул рот этому парню. – Зачем вы сюда пришли? Отвечать будет ты, – указал он на еще не «использованного» маркиза.

– Хотели сделать отцу приятное.

– Каким образом?

– Он был очень зол на тебя... на вас, – резко поправился парень, заметив легкое удивление на лице графа. – Мы хотели... хотели... – начал мямлить этот кадр, а глазки забегали в лихорадочных попытках найти поддержку.

– Господин граф, – осторожно вклиниваясь в разговор, произнес хранитель. – Запрос на внешний переход.

– Кто на этот раз?

– Представитель короля.

– Что? Опять? – Удивился Всеволод. Махнув рукой орку, чтобы затыкал рот маркизу.

– Видимо, – виновато пожал плечами хранитель.

– По местам! К бою! – Рявкнул Ридлиан, и бойцы быстро рассредоточились.

Арка портала подернулась синевой. И спустя несколько секунд из нее вышел незнакомый мужчина в очень дорогой одежде. Огляделся. Выхватил взглядом Всеволода и сделал к нему шаг, но не больше, чтобы не провоцировать бойцов.

– Господин граф? – Спросил он.

– Так точно, – произнес Всеволод. – С кем имею честь беседовать?

– Герцог лё Гир. Брайан лё Гир. Господин граф, мне только что сообщили, что вы начали квэрра с моим братом. Но имеет место чудовищное недоразумение! Клянусь жизнью и честью – мой брат не имеет никакого отношения ни к убийству семьи вашего приемного отца, ни к отравлению его самого, ни к покушению на вас. Он бывает иногда сущим мерзавцем. Чего уж это скрывать? Все королевство и так о том знает. Но есть грань, которую он никогда не переступит. Я его брат. Родной. И если вы не верите мне – моя жизнь в ваших руках.

Всеволод осмотрел собеседника, подметив, что тот был без оружия. Даже кинжала никакого не висело на поясе.

– Вы пришли из-за них? – Спросил наконец граф, кивнув на связанных парней, лежащих у стенки.

– Да, – честно ответил тот. – Иначе бы я не рискнул. Квэрра – это очень серьезно. Мы все были шокированы, узнав о ней. Мы даже и подумать не могли, что вы все это воспримите так близко к сердцу.

– Неужели вы не видели запись нашего разговор с вашим братом?

– Видел, – кивнул Брайан, помрачнев лицом. – Он повел себя мерзко. Очень мерзко. Но мечь крови – это жуткая вещь. Зачем вы так?

– Хм. Что его связывает с темными жрецами?

– Страх. Нас всех с ними связывает страх. А тут еще новость, от которой Кха-ро-Редан буквально закипел. Вы ведь убили двух из них.

– Убил? Я всего лишь разрушил их оболочку.

– Как это ни странно, но вы их именно убили. Наши некроманты успели захватить их души и даже допросить. Правда, через сутки после смерти они развеялись.

– Возродились?

– Эльфы Холиндела, живущие ближе всего к Черным утесам, не заметили всплеск магического фона, характерный для возрождения.

– И как это мне удалось? – Удивился Всеволод.

– Мы не знаем. Никто не знает. Возможно, это просто совпадение. Сейчас маги пытаются разобраться с этим вопросом. А темные жрецы... рвут и мечут. Вот мой брат и проявил малодушие.

– А какого лешего его дети прибыли ко мне в гости, выдали себя за королевских посланников и начали оскорблять с порога?

Брайан тяжело вздохнул и развел руками. Ему нечего было сказать.

– Могу я отрезать у них уши? На память.

– Это было бы нежелательно, – осторожно произнес лё Гир. – Понимаю, что вы приняли квэрра. Но пока кровь не пролилась ее можно остановить. Поверьте, на руках моего брата нет крови ваших близких. И в покушениях он не участвовал.

– Как вы можете это гарантировать?

– Он трус. Покушение может и провалиться, а отвечать за него мой брат не готов. Во всяком случае не в отношении вашего отца. Он был сильным магом и опасным воином. Слишком сильным и слишком опасным. Грегор никогда бы не решился на такой поступок. Он трус и мерзавец, но отнюдь не дурак. Я очень вас прошу – отступитесь от квэрра.

– Вот так просто? – Немного не уверенным голосом, произнес Всеволод, давая понять, что сейчас самое время начать торговаться. – Что обо мне подумают?

– Грегор виновен. И вы вправе просить с него компенсацию.

– Хорошо, – чуть помедлив, произнес Всеволод. – Я готов примириться с вашим домом, но при одном условии: эти четверо, – парень махнул на братьев лё Эрд, – в течение суток возьмут в жены

сестер лё Крё и консумируют брак. Кто кого пусть сами решают.

– Это... это жестоко... – с трудом подобрав слова, произнес лё Гир. Парни же так энергично замычали и задержались, что любо-дорого было посмотреть.

– Зато справедливо и полезно. Грегор вырастил из них не мужчин, а распущенных великовозрастных балбесов. Он и сам ни рыба, ни мясо. А дети так и вообще – болтливые овощи. После его смерти эти ребята все его земли и имущество спустят коту под хвост. А девочки хоть и круты, но, я уверен, они сделают из них настоящих мужчин.

– Грегор будет против... – покачал головой Брайан.

– Мое дело предложить, – пожал плечами Всеволод.

– Ия принимаю предложение, – торжественно произнес лё Гир, поднимая правую руку. – Клянусь от своего имени и тех полномочий, что мне дарованы королем, что все четыре маркиза лё Эрд в течение суток возьмут в жены четырех сестер лё Грё и консумируют брак с ними. – Руку охватило красноватое сияние, после чего Брайан приложил ее к сердцу. Легкая вспышка. И на тыльной стороне ладони возник непонятный узор. Всеволод склонился на Ридлиана. Тот кивнул.

– Я принимаю вашу клятву, – также торжественно произнес Всеволод. – Если она будет исполнена в срок, вражда между нашими домами будет прекращена, считаясь исчерпанной.

Правая рука Всеволода вспыхнула красным и обзавелась узором. Кивок графа Ридлиану и в считанные секунды четырех маркизов развязали, поставив на ноги. Вид они имели бледный. Очень бледный. А в их глазах плескался ужас и какая-то безысходность что ли.

– Ваша Светлость, – произнес хранитель, обращаясь к брату короля. – Куда прикажите открывать портал? В крепость лё Эрд?

– Нет, – покачал головой герцог. – Мы сразу в гости девушкам отправимся. Открывай в лё Крё. Барон, – обратился Брайан к Белену, – вы составите нам компанию?

– Разумеется! – Воскликнул он. – Я не прошу себе, если не увижу ЭТУ свадьбу.

Открылся портал. Первым туда вошел Белен. Затем герцог пинками загнал племянников. И тепло пожав руку Всеволоду, ушел следом.

– Ваша Сиятельство, – осторожно спросил дракон после закрытия портала. – Где вы успели познакомиться с ритуалом квэрра?

– Вы будете смеяться, но... всю эту историю с квэрра мы с Беленом придумали, чтобы избежать внезапной свадьбы с Элианной. Милая девушка. Не хотелось ее обижать банальным отказом. Только т-ш-ш-ш, – шикнул он, поднося палец к губам. – Никому не рассказывайте. А то... королевский дом будет себя чувствовать крайне неловко.

– Вы ей так и сказали о том, что объявили квэрра герцогу лё Эрд? – Ахнул Ридлиан.

– Нет. Зачем? Никакой конкретики. Просто тот, кто чувствовал себя виноватым, тот и забеспокоился. А я подыграл. Если уж герцогу так хотелось сделать доброе дело, то кто я такой, чтобы ему мешать? К тому же, дом лё Грё мне симпатичен. Почему бы не помочь их девочкам?

Дракон молча это выслушал. перевел взгляд на Ридлиана, который, судя по расширившимся до невозможности глазам, прикидывался персонажем аниме. И заржал. А чуть попозже к нему присоединился и темный эльф... ну и остальные...

Глава 6

Король закончил слушать доклад, тяжело вздохнул и сочувственно посмотрел на уставшего брата. Этот день выдался невероятно сложным, но закончился неожиданно хорошо. Хотя, конечно, легкий мандраж все еще заставлял руки нервно вздрагивать. И тут в кабинет вошел, да чего уж там, практически ворвался Грегор. Заметил Брайана и чуть ли не с кулаками на него кинулся:

– Ты! – Взревел герцог лё Эрд. – Как ты посмел!

– Что ты имеешь в виду? – Невозмутимо спросил Брайан лё Гир, выхватив из ножен кинжал, обозначая дистанцию. Вот только драки с братом ему сейчас не хватало. А так, зная его натуру, это должно немало охладить пыл. Так и получилось. Грегор остановился, уставившись на внушительные размеры «ножика». Скривился. Осмотрелся. И молча упал в ближайшее кресло, словно из него вынули стержень. То есть, не то стек, не то осыпался, только чудом сохраняя целостность конструкции.

– Что с тобой? – После излишне затянувшейся паузы, спросил король. – Почему ты поволяешь врываться ко мне и бросаться в моем присутствии на брата? Листьев лори перебрал?

– Это ты спроси у нашего брата, чего он творит! – Прорычал Грегор. И переведя взгляд на Брайана, прокричал. – Сволочь! Ты зачем скормил моих сыновей этим животным?!

– Каким животным? – Удивился Брайан. – Ты чего несешь?!

– Как каким? Эти лё Крё! Зачем ты отдал их в мужья этим бестиям?! Скотина! Это твои племянники! А ты... ты...

– Идиот! – Выкрикнул Брайан, перебивая брата.

– Что? – Удивился тот, явно сбитый с толку этой репликой. Он считал себя абсолютно правым и просто не ожидал, что его кто-то встречно начнет оскорблять.

– ТЫ ИДИОТ! – Прорычал лё Гир. – Из-за тебя и тупости твоих детишек мы чуть все королевство в крови не утопили!

– Ой, да брось, – отмахнулся лё Эрд. – Ну объявила какая-то деревенщина нам кровную вражду. Ну и что? Что за вздор?! Как можно вообще было воспринимать его слова серьезно? Что он мог нам сделать? Нет, братец, ты совершенно рехнулся. Мои балбесы ведь этих краснозадых на дух не переносили и постоянно подначивали. О! Каждый прием на место ставили... – произнес он и на несколько погрузился в воспоминания. – А тут такая засада. Где ты вообще их сумел поймать всех вместе?

– Где? – С явной издевкой в голосе спросил Брайан. – Так у графа и поймал. Точнее поймал их он. А я, рискуя жизнью, упрасивал Всеволода не проливать их кровь.

– ЧЕГО?! – Ошалело взревел Грегор. Герцог явно не знал куда и зачем отправились его дети, а поговорить с ними обстоятельно, судя по всему, еще не смог.

– Твои бараны, Грегор, поперлись к лё Ро. Сами. Решив побалагурить в своей привычной манере. В общем, когда я узнал, что лё Ро объявил нам квэрра, то направился к тебе. Предупредить. Тебя не было, и никто не знал, куда ты запропастился. А твои балбесы, со слов хранителя портала, отправились в графство Ро. Там ведь теперь портал работает. Что я должен был думать? Снял оружие и отправился следом в надежде, что удастся договориться. Потому что иначе кровавый финал ждал всех нас. Прошел через портал и застал твоих детишек связанными. Лежали вдоль стеночки и ждали, когда им перережут горло. Впрочем, судя по взглядам, они были удивлены, немного испуганы, но не более того. То есть, явно не понимали, что они сами добровольно пришли к кровнику и отдали себя ему в руки.

– Почему он их сразу не убил? – Хриплым голосом спросил Грегор.

– Видимо эти бараны смогли удивить его, – развел руками Брайан. – Он их допрашивал, пытаясь понять зачем они пришли и что за бред происходит.

– Проклятье! Как так-то? Сами подставились... так глупо... так обидно... – произнес герцог лё Эрд, качая головой.

– Не они подставились, а ты, – жестко произнес король.

– Я? – С полным удивлением в голосе и на лице, переспросил Грегор.

– Ты, – подтвердил слова короля Брайан. – Знаешь кого вчера посещал барон лё Сард? О! Он навестил остальные два дома оборотней. И те начали мобилизацию.

– Но у них нет доказательств! – Побледнев, воскликнул Грегор.

– А теперь им они и не нужны! И все благодаря тебе благодетель ты наш! – Прорычал Брайан, сверкая разъяренным взглядом. – Всеволод посетил крепость баронства Сард и имел беседу с леди Клэрианной и ее дочерью. Чуть позже его краснокожий друг «по секрету» объяснил причину нежелания связывать судьбу с Элианной начатой квэрра.

– И что? – Недоумевал Грегор.

– А то, что это оборотни не имели доказательств, что мы режем их. А вот Всеволод – имел. Если бы я не знал тебя слишком хорошо, то и сам бы поверил будто ты организовал покушение на семью покойного графа лё Ро, потом отравил его, перед тем втираясь в доверие. Когда же ничего не получилось, то вступив в стовор с темными жрецами Дол-Гула и пытаясь ради этого воскресить старого графа. Рабом. Ненадолго. Просто чтобы назначить тебя наследником графства. Да-да. Не удивляйся. Именно так думает все королевство из-за твоего идиотского поведения во время первой встречи с Всеволодом и заседании Высокого совета. И поверь – совету оборотней этого хватило бы. Барон мог раскрыть свои воспоминания перед советом. Он ведь видел и запись, и твое поведение в Высоком совете. Поэтому лё Сард планировал обратиться к графу с просьбой породниться и помочь в справедливом деле квэрра. После заключения брака между Всеволодом и Элианной законная квэрра с нашим домом распространилась бы на лё Сард. Ну а дальше ты, я надеюсь, понимаешь...

– Это же... нет... не может быть...

– Чего не может? – Раздраженно фыркнул король. – Ты, братец, умудрился все королевство подставить под угрозу полного вырезания. И если бы не Брайан – это бы случилось. Пусть и не сразу, но Всеволод принял бы предложение лё Сард. У него просто не оставалось бы выбора. И все. Нам конец. Твои же дети... Грегор, они просто балбесы. Да их так, кстати, и сам Всеволод назвал.

– Что? – Хлопнул глазами лё Эрд от неожиданного перехода в разговоре.

– Он назвал их распущенными великовозрастными балбесами, – ответил вместо короля лё Гир. – И сказал, что передача их в мужья сестрам лё Крё хоть и жестокий, но единственный способ воспитать из них мужчин вместо тех болтливых овощей, какими их вырастил ты.

– Это так сказал Всеволод? – Крайне удивленно спросил лё Эрд.

– Да. И добавил, что ты сам ни рыба, ни мясо. А дети твои еще хуже. И если оставить все как есть, то после твоей смерти они пустят все твои земли и имущество по ветру.

– Ия согласен с ним, – произнес король. – Сестры лё Крё – жестокое наказание, но справедливое. Это большой жизненный урок. Ребята впервые примут ответственность за свои поступки. Или ты думаешь, что девочки забыли их к себе отношение? Забыли те унижения и оскорбления, которыми твои балбесы их одаривали? Сомневаюсь. Единственное, в чем я не соглашусь с Всеволодом, это то, что они воспитают из твоих сыновей настоящих мужчин. Нет. Они их будут ломать через колено и воздавать за содеянное. Сторицей. Но с этим можно смириться, потому что, несмотря ни на что, девочки родят им крепких, сильных малышей с большим магическим потенциалом. И воспитают должным образом твоих внуков.

– Краснокожих внуков... – скривился Грегор.

– Пусть так. Но за все нужно платить, – пожал плечами Брайан. – Мы из-за тебя вляпались в катастрофу, чуть не утопив все королевство в крови. И ты думаешь, что это тебе снова сойдет с рук? Нет, брат. Хватит. Ты явно потерял берега. Если сейчас и смогли бы замять конфликт,

дальше ты бы учудил что-то еще более ужасное. Пора останавливаться, брат. Пора вспоминать, что ты уже большой... и твои проказы могут стоить крови, большой крови...

– Этому деревенщине просто повезло, – мрачно произнес лё Эрд.

– Не думаю, – возразил лё Гир. – Всеволод очень опасный человек. Наверное, самый опасный в этом мире. Или ты думаешь, что поисковое плетение темных жрецов нашло не идеальное вместилище для духа старого графа?

– Вместилище! – Произнес Грегор, назидательно подняв палец. – Всего лишь подходящий кусок мяса, в который смог бы перейти дух старого графа.

– А ты думаешь, что кусок мяса вырастает сам по себе? Что он не зреет под влиянием обстоятельств и того духа, который он содержит? Наивно. Очень наивно. Если верить магистру лё Кара, идеальное вместилище для вселения, должно содержать близкий по качествам дух. Старый граф был уже немолодым темным эльфом, который не испугался пойти против своей богини. И уйти живым! А потом добился очень весомого положения на поверхности.

А теперь представь, каким духом должен обладать человек, чтобы стать вместилищем для ТАКОГО темного эльфа!

– Так ты считаешь, что...

– Да. Всеволод опасен. И я уверен, что он передал дому лё Сард сведения о квэрра не просто так. Он и начал ее не просто так.

– Это же безумие!

– Почему же? – Возразил король. – Я думаю, что это был очень жесткий, но хорошо продуманный поступок. Всеволод оказался в крайне затруднительном положении. За его спиной не было никого и ничего, кроме титула. Твое поведение оказалось достаточно вызывающим для того, чтобы он воспринял угрозу жизни очень серьезно. Вот граф и решил, если и умирать, то громко хлопнув дверью. И начал действовать. Все вполне в духе его приемного отца.

– И что делать? – Растерянно и как-то испуганно спросил Грегор.

– Постараться исправить твои ошибки.

– Но как?!

– Всеволод показал, что он достаточно благоразумен. Эмоции эмоциями, но он устоял от соблазна убить пятерых кровников. Он слышит доводы даже сквозь шумный гул ярости в ушах. Значит – с ним можно работать.

– И что? – Не понимая спросил лё Эрд.

– И то! – Воскликнул король. – Никаких тупых выходов в его адрес! Понял! Он дал оборотням почувствовать вкус крови. И поверь – они охотно перегрызут нам глотки... если он позволит. Я даже не стану требовать от него принесения клятвы. Ни личной, ни тем более полной.

– Но...

– Намного лучше, – продолжил вместо короля Брайан, – если Всеволод возьмет себе в жены кого-то из аристократок королевства. Лучше всего, конечно, из нашего дома, чтобы заблокировать право кровной мести. Но и его союз с оборотнями тоже вариант. Во всяком случае, он успокоит эти комки шерсти.

– А если он возьмет жену со стороны? – Уточнил Грегор.

– Мы поддержим ЛЮБОЙ его выбор. ЛЮБОЙ. Он не должен считать нас врагами.

– Как-то все это... – покачал головой лё Эрд... – мерзко и гадко. Он ведь простолюдин.

А вы такую возню затеваете.

– Он же говорил о том, что в его мире нет магии.

– И что с того? – Пожал плечами Грегор. – Мир простолюдинов.

– Не заставляй меня думать о тебе хуже, чем ты достоин, – хмуро произнес король.

– А что не так? – Возразил брат. – Нет магии, нет благородства.

– Если нет магии, значит и заклинание его бы там не нашло. Смекаешь?

– Странно... – согласился лё Эрд.

– Идеальноеместилище подразумевает сопоставимый или больший магический потенциал. У приемного отца Всеволода он был очень немаленький. Но большой потенциал возможен только в магическом мире. Ты же читал трактат Криво лё Фео.

– Тогда Всеволод врет!

– Нет. Не врет. А это значит, что?

– Что в их мире магия есть, – медленно произнес Грегор, напряженно вспоминая текст редкой и малополезной, как он всегда думал, книги, которую в свое время их заставлял читать отец. – Проблема с маной. Так?

– Так, – кивнул король. – Помнишь цвет камня на перстне?

– Красный.

– Алый, словно наполненный кровью. Не помнишь, что это значит?

– Даже не пытался. Да какая разница!

– Огромная! Это значит, что магические каналы у Всеволода были открыты. Но из-за острой нехватки маны, заполнены праной¹. Если бы каналы были просто закрыты, то камень имел темно-красный оттенок.

– Праной?

– Да. Криво лё Фео приводил несколько очень поучительных историй того, как этим пользовались с известной корыстью. У любого мага в таком мире каналы начинают заполняться праной по мере расходования маны... либо от рождения. Отдав всю ману и подождав полного заполнения праной, маг может стать неотличим от простолюдина. При желании это можно проделать в течении пары недель. Так неоднократно прятали благородных отпрысков, спасая от уничтожения кровниками. Ведь те не станут искать магов среди тех, в ком нет маны, не так ли? Или вспомни тех, кто заключал сделку с Нер'Джедом. Они ведь только после заполнения каналов праной могли обрести свои способности...

– Жуткая вещь, – хмуро произнес Грегор. – Магия крови...

– Именно. Но не суть. Главное – каналы есть и очистить их от праны можно либо специальным ритуалом, либо вхождением в права наследования корневой печати.

– Так получается, что...

– Да, – перебил его король. – Получается, что ты опять сделал поспешный вывод. Его мир – странный. Но такие бывают. По разным причинам. Он признан мною законным графом Ро. И не тебе это оспаривать, если, конечно, ты не хочешь бросить мне открытый вызов. Понял?

– Понял, – растерянно кивнул Грегор.

Шок от последних пары дней достиг апогея. Ведь все получалось не так, как он думал. Совсем не так. Бред какой-то. Стыдно, больно и обидно все это осознавать. И страшно. У него волосы на спине шевелились от мысли в какую жуткую историю он нечаянно угодил. И как прошел, сам того не ведая, по грани... по самой кромке бездонной пропасти...

¹ Ирана в данном случае название жизненных сил, выделенных в отдельный тип магической энергии, наравне с маной.

Глава 7

Через три дня после скоропостижной свадьбы маркизов лё Эрд, потрясшей все королевство, Всеволода разбудили посреди ночи.

– Нападение, – мрачно произнес слуга. – Некроманты.

– Где?

– Южный замок.

Быстро одевшись и выдвинувшись через внутренний портал на позиции, граф застал довольно неожиданную ситуацию. С юга к замку мерно приближались орды скелетов. А маги, оборонявшие укрепления, время от времени кидали в них мощные плетения. Больше напоминало не войну, а тренировку или даже игру.

– Что здесь происходит? – Спросил наш герой у Ридлиана.

– Нас осаждают.

– А почему так странно? Почему на приступ нормально не идут?

– Сначала нужно выжечь ману. Несколько ночей вот так поиграются, сжигая у нас все запасы. А потом и на приступ пойдут. Так всегда некроманты делают. У них с собой наверняка большое количество накопителей. Да и поднимать скелетов не так чтобы сложное и затратное дело. Средней руки некромант на одних только собственных запасах может их с тысячу поднять. Поднял десяток. Его разрушили. Так он кости снова поднимет, даже если они поломаны. И так далее. Пока мана не закончится.

– А что же произошло там в склепе? Почему темный жрец только один раз скелетов поднимал?

– Вероятно основные запасы маны ушли на поисковые плетения, – пожал плечами темный эльф. – Три часа поиска – не шутки. Тем более это был четвертый поиск. А может растерялся. Жрецы же не боевые маги. Вот с зафиксированной жертвой – да, могут многое сотворить. А так, – небрежно махнул рукой Ридлиан...

Атака шла волнами. Одна за другой. Всю ночь.

Было хорошо заметно, что нападающие специально провоцировали защитников на применение сильных площадных плетений. Тех самых, что крайне затратные и скоро истощают мага. Можно и слабыми бить, но целей очень много и маны уходило бы больше. Да и не останавливать такими тычками эту орду скелетов. Их было слишком много для одиночных, точечных ударов.

Скучно, однообразно и очень... мрачно. Всеволод весь остаток ночи простоял на стене, наблюдая, как эти белые кости разлетались «веселыми костяными брызгами» раз за разом под мощными ударами.

Некроманты подняли не только гуманоидов, но и животных. Совсем уж не мельчили и грызунов не стали беспокоить. А вот скелетов всякого рода кошечек и собачек там бегала много. Из-за чего костяной массы было очень много.

Ближе к утру атаки прекратились. Так же внезапно, как и начались. Казалось бы – хорошо. Отбились. Да вот беда – все защитники были выжаты как лимон. Маны в личных запасах почти не осталось. За исключением дракона, который пока не участвовал в этом веселье, оставаясь последним козырем. Этакой гвардией Наполеона, которая держится в резерве до последнего.

– Завтра придется сюда перебросить защитников с Северного замка, – произнес Ридлиан. – Чтобы заменить этих. Потом пойдут в ход накопители. Но их у нас довольно мало. На одну, может две ночи хватит.

– А почему так мало? – Нахмурился граф.

– Все эти сорок два года со дня смерти твоего отца было тихо. Никто не хотел получить тут взбесившуюся магическую аномалию. Вот мы многие из них и продали. Даже порталные сферы на две трети уменьшили. Графство же не получало прибыли от прохода караванов и иной торговли, а в средствах нуждалось. Те же единороги, например, отказывались отдавать рога, заявляя, что их получит только законный граф.

– Рога? Кому они вообще нужны? Ручки декоративные для ножей вырезать?

– Нет, – покачал головой Ридлиан. – Отнюдь. Рога единорогов очень ценятся алхимиками. Из них делают много всяких редких и крайне востребованных эликсиров. Например, зелье полного исцеления Аэра. Прекрасное средство от любых болезней и ядов, как природного, так и магического характера. Очень редкое и безумно дорогое. Если бы оно было у вашего отца, то он не умер бы. Мы пытались найти, но не успели. Единственный флакон в продаже был найден поисковыми группами уже после его смерти. А сделать не могли – кроме рога единорога там много всяких очень редких компонентов. Хм. Или, например, эликсир юности Эктара. Для людей и прочих живущих недолго он очень важен. Одного флакона достаточно, чтобы весь организм омолодился, придя в свою высшую форму развития. Неделю обычно лежат лежнем, страдая от жутких, мучительных болей. Но даже древние старцы встают уже юными мужчинами в полном расцвете сил. Ну и, само собой, без какой-либо болезни – вырастают даже потерянные конечности. От яда, правда, не исцеляет. Увы.

– Единороги отказались, значит, давать? Хм. А почему нельзя подойти, дать кувалдой в лоб и спилить рог?

– Только отданные добровольно – белые – идут на высшие эликсиры. Взятые силой – красные – уже для них не подходят и пригодны лишь на полумеры. С трупов же снятые черные рога практически лишены ценности. Их разве что на украшения берут, как раз на те самые ручки ножей. М-да. В общем – с деньгами у нас было туго. Приходилось торговать чем есть. Выкручиваться.

– Я видел у дракона много всяких ценностей в подземельях. Он не мог помочь?

– Согласно клятве, он хранитель сокровищницы графа. И никто кроме графа к ней доступа иметь не может. Он бы и рад помочь, но не мог преступить клятву.

– Так. А если сейчас попытаться купить накопители? Продадут?

– Пустые – быстро и легко. Это не проблема. Было бы чем платить. А вот полные... вряд ли. Во всяком случае быстро не найти продавцов. Да и когда найдешь – начнутся переговоры. Нам ведь много надо. Это большой риск. Мало ли для чего они нам понадобились? И эти нападения – мало помогут. Может мы их специально подстроили, чтобы под шумок получить большую партию свободной маны и сотворить какую-нибудь пакость. А продавцам потом отвечать, ибо все вокруг посчитают их соучастниками.

Всеволод немного походил по стене в тишине, переваривая слова Ридлиана. Посмотрел на целое поле беспорядочно разбросанных костей, что почти подходило к каменной кладке. И, наконец, спросил:

– У моего отца была алхимическая лаборатория?

– Да, конечно.

– И есть запасы для опытов?

– Безусловно. Довольно большие. Мы их не трогали, потому что ничего редкого и ценного там нет. Он только-только начал осваивать это искусство.

– Хорошо. Пойдемте, покажете.

– Но вы же ничего не смыслите в алхимии! Да и без навыков работы с магией там ничего не сделать. Алхимия – это форма магии! Ритуальная и довольно сложная. К ней не подступиться без серьезной подготовки даже опытным и знающим магам!

– Зато я кое-что смыслю в химии. Там магия не нужна. Пойдемте. Сначала посмотрим, а потом уже выводы будем делать. И да – пошлите кого-то к единорогам. Законный граф вернулся и вступил во владение. И было бы неплохо получить оговоренное.

– Я уже распорядился взыскать оговоренное клятвой, – кивнул Ридлиан. – Следуйте за мной. Я покажу вам алхимическую мастерскую вашего отца. – После чего пошел вперед, направляясь к залу внутреннего телепорта Южного замка...

Запасы приемного отца порадовали. Кроме хлама вроде сушеных органов всякой живности, имелись минералы разные, и соли, и прочее. С горем пополам удалось обнаружить селитру. Какую именно – Бог весть. Но селитру. И ее имелось несколько бочек. Как оказалась – она считалась ходовым расходным материалом в великой массе алхимических рецептов. Серу тоже удалось найти. Что безмерно обрадовало. И парень погрузился в работу.

Темный эльф стоял чуть в стороне и молча наблюдал с явным скепсисом на лице. Но от едких и тем более язвительных комментариев воздерживался.

Первая готовая смесь. Проверка. Вспышка. Взгляд Ридлиана приобрел явно просматривающийся интерес. А потом Всеволод набил прочную керамическую бутылку от игристого вина самодельной пороховой мякотью. Впихнул в горлышко такую же дистанционную трубку из деревяшки с узким желобком порохового канала. И провел вторую демонстрацию.

Бах!

Жахнула примитивная самодельная граната. И Ридлиан, решивший посмотреть на поделку ближе, довольно долго потряхивал головой, приходя в себя.

– Плохо, – хмуро произнес Всеволод, констатируя результат.

– Но почему?! – Возразил темный эльф. – Получилось замечательно! Такая «бутылка» способна немало помочь в обороне Южного замка. Вон как стулья разметало. Скелеты, особенно мелкие, это разметает не хуже.

– Так-то оно так. Только их много надо. До вечера я один не справлюсь.

– Это я смогу решить. Позвольте?

– Да, конечно. Только постарайтесь проследить, чтобы рецепт не убежал куда-нибудь на сторону. А то это средство могут применить против нас. И поверьте – ничего хорошего из этого не получится.

– Понимаю, – кивнул Ридлиан. – Разумеется.

– И да, там есть кое-какие нюансы, – произнес граф, погружаясь в детали. Высокая гигроскопичность селитры требовала применение по меньшей мере пробок, спасающих порох от атмосферной

влаги...

Вечерело.

Всеволода разбудили. Он специально распорядился о том, опасаясь пропустить начало веселья. В алхимической лаборатории находились «скелеты» из подвала дракона. Кто на страже, кто занимался производственным процессом. А в соседнем помещении в корзинах располагались готовые «бутылки с игристым».

– Полезные ребята, – заметил граф Паарнахтуру.

– Очень полезные, – подтвердил тот.

А вот таскать корзинки на крепостную стену доверили оркам, чтобы не светить скелетов и не пугать обывателей. Орки, к слову, очень воодушевились, предвкушая веселую попойку. Поэтому совершали эту грузовую операцию с немалым энтузиазмом и особой осторожностью – чтобы бутылки не побить. Те были хоть и странно закупорены, но явно чем-то заполнены. А что еще может быть в бутылках? Не вода же в самом деле?

Стемнело.

Немного погодя послышался знакомый звук легкого стрекота костей тысяч скелетов, что приближались к крепостной стене Южного замка. Но маги не били площадными заклинаниями. Они ждали. Нервничали и ждали.

К счастью, ночь была не совсем беспросветная. Обе луны пусть и очень тускло, но освещали округу. Поэтому момент, когда скелеты набились под стены и стали лезть наверх, не пропустил никто. По правде сказать, не лезть. А, вставая друг на друга, строить этакую стенку. Слишком гладкая была стена даже для них. Да и не все из них анатомически могли себе позволить карабкаться по отвесной каменной кладке.

– Давай, – крикнул Всеволод.

И маги, по его команде, сорвав сургучную пробку, подожгли порох в трубках замедлителя и аккуратно выбросили бутылки «игристого» в самую гущу скелетов.

Бах! Бах! Бах!

Прозвучала серия взрывов, разметавшая кости широким веером.

Спустя полчаса все повторилось. Потом опять. И еще раз. И снова.

– А чего они мечутся, когда мы подарки им бросаем? – Спросил Всеволод, внимательно отслеживающий весь процесс боя.

– Некроманты артефакты ищут.

– Артефакты? – Удивился граф.

– Действие этих штук внешне похоже на боевой амулет «танцующая звезда» – дорогие игрушки, требующие очень высокого уровня мастерства алхимика.

– И зачем они их ищут?

– Некроманты могут через поднятую нежить забирать ману из амулетов, к которым те прикасаются. То есть, делать их не активными.

– А в моих амулетах маны нет! – С улыбкой произнес Всеволод.

– Именно. Для некромантов, управляющих этой ордой, они неотличимы от мусора или камней.

Эта игра продолжалась до утра. Некроманты делали вид, что атакуют, а защитники небрежно отбивались. Удачно выбранная тактика позволяла использовать одну бутылку «игристого» взамен десятка и более площадных плетений. Так что утром оказалось, что защитники почти не потратили маны, да и «особых артефактов» ушло едва шестая часть от сделанных запасов. Хорошо пошло его «крепленое винишко». Поэтому Всеволод приказал дракону сделать еще партию и пошел спать с чувством выполненного долга...

Глава 8

– И как это понимать? – Спросил Всеволод к концу следующей ночи, когда уже на горизонте начало пробиваться светящееся марево рассвета. – Мы значит тут готовились-готовились, а эти наглецы взяли и на войну не пришли. У них совесть есть?

Ридлиан хмуро промолчал. С юмором у него было туго. А ответить по делу ничего не выходило. Дракон же, хохотнув, высказался:

– Бездельники они. Не подготовились должным образом.

– А чего так?

– То ведомо одному Дол-Гулу. Не досмотрел, видимо.

– А почему ему? – Удивленно спросил граф.

– Так это были темные жрецы. Вы может их не видели, а я отлично наблюдал. Стояли шагах в трехстах, окутанные клубящейся тьмой, и управляли скелетами.

– Так вот что это было! – Воскликнул эльф крови, одна Кхалиси знает, как оказавшийся не то что в этом графстве, а вообще в этом мире. Да еще догадавшийся принести полную клятву приемному отцу Всеволода. – А я еще думал, что за странность такая. Магический фон есть, но какой-то размазанный.

– И как они должны были подготовиться? – опередил Всеволод Ридлиана, который явно хотел развернуто и назидательно все пояснить, рассказав о том, что это была за клубящаяся тьма и так далее. Он вообще любил такие вещи, воспринимая себя не только майордомом, но и свое рода наставником. Во всяком случае, граф проводил с ним очень много времени, общаясь и тренируясь по инициативе темнокожего. Этот «изрядно загоревший парень» даже убедил его заниматься магией, хоть немного, шантажируя своим отказом «по старости и немощи» от тренировок с мечом.

– Волны скелетов – это очень ленивая война, – ответил дракон. – Видимо темные жрецы не рассчитывали, что мы сможем оказать им достойный отпор.

– То есть, они знали о том, что у нас мало магов и почти нет накопителей? – Уточнил граф.

– Да. Скорее всего.

– Иначе они бы так изматывать нас не стали?

– Отчего же? Как ни странно, но это очень действенная тактика. У темных жрецов Дол-Гула очень большие запасы свободной маны. Во всяком случае так считается. А значит они могут просто давить. Осторожно, но настойчиво. Выжимают все соки из защитников, пока их не становится можно брать голыми руками. Ну почти. И вот это «почти» они не подготовили. Поленились.

– О чем речь? – Прищурившись, спросил Всеволод.

– О зомби и муртах. Зомби – очень удобные бойцы ближнего боя. Тяжелые, крепкие, очень сильные и стойкие к магии. А если там высшие зомби, то и подавно. Но есть большой минус – для их создания требуются свежие тела или людей, или эльфов, или... ну и так далее. И желательно целые. Во всяком случае без крупных открытых ран. Не всегда и не везде таких можно подобрать. Обычно для этого рабов используют. Приводя к месту боев. Убивают удущением там или чем-то похожим. И сразу поднимают из них зомби.

– А мурты? Что это такое?

– Мы называем их кровавыми големами, – вместо дракона ответил Ридлиан. – Требуют очень высокого мастерства в создании, но материал может быть любой. Даже насекомые подойдут. Даже изначально живые.

– И в чем их особенность?

– Большие. Обычно в три моих роста. Мощный костяк. Огромная, невероятная сила. Способны кулаками выбивать крепостные ворота. Не сразу, конечно, а серией ударов. Очень прочная кожа держит как меч, так и стрелу. Она же дает чрезвычайное сопротивление магии, делая их крайне сложными целями. В штурме и ближнем бою, особенно в замкнутых пространствах – одни из самых опасных противников, превосходя в этом всех прочих големов. Те, может быть и прочнее, но магические удары держат намного хуже.

– А чем их убивают?

– Метательными машинами или ударными плетениями высшего порядка. Главное – нанести тяжелые, обширные раны, чтобы их гнилая кровь вытекла. В них их сила. Сами по себе раны у них затягиваются прямо на глазах. Поэтому муртов можно свалить либо какими-то очень тяжелыми повреждениями, либо множеством меньших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.